

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВА, БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

**УДК 340 (575.3)
ББК 67.99 (5 Тадж)
Д-14**

На правах рукописи

ДАДОБОВЕВА ЗАРИНА АБДУРАСУЛОВНА

**ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-
ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии
(PhD), доктора по специальности 6D030100 - Юриспруденция
(6D030101-Теория и история права и государства; история учений о
праве и государстве)

ХУДЖАНД – 2026

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Научный руководитель: **Азиззода Убайдулло Абдулло** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Зоир Джурахон Маджидзода** – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом актуальных научных проблем конституционного права Института государства и права Национальной академии наук Таджикистана.

Абдулло Абдулло Рахматулло – кандидат юридических наук, доцент, начальник Факультета №4 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции.

Ведущее учреждение: Государственное образовательное учреждение «Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан».

Защита диссертации состоится «1» декабря 2026 г. в 10:00 на заседании Диссертационного совета 6D.KOA–090 при Таджикском государственном университете права, бизнеса и политики. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 микрорайон, дом 1, Зал диссертационного Совета, здание №5, E-mail: dstsubp@mail.ru, телефон учёного секретаря: (+992)921115990.

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте <https://www.tsulbp.tj> и в Центральной библиотеке Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Автореферат разослан «__»_____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного

совета, кандидат

юридических наук, доцент

Кодирзода М.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Правонарушение как социально-правовое явление и фундаментальная юридическая категория занимает одно из центральных мест в теории государства и права, потому что именно через него раскрываются пределы допустимого и недопустимого поведения, содержание правового регулирования, а также основания и пределы юридической ответственности. Категория правонарушения отражает реакцию государства и общества на отклонение поведения субъектов от требований правовых норм и тем самым служит важнейшим инструментом обеспечения правопорядка и законности.

На протяжении длительного времени правонарушение рассматривалось преимущественно в контексте юридической ответственности и охранительных правоотношений. Однако современные процессы социального развития, сопровождающиеся усложнением общественных отношений, цифровизацией, трансформацией форм публичного управления и расширением частноправового регулирования, выявили ограниченность традиционных формально-юридических подходов к пониманию правонарушения. Возникновение новых форм противоправного поведения, а также изменение способов их правовой оценки требуют более глубокого теоретического осмысления сущности правонарушения как сложного и многопланового правового явления.

Особую значимость проблема правонарушения приобретает в условиях становления и развития в Республике Таджикистан правового государства. В связи с этим, важнейшее значение имеет государственная политика, направленная на укрепление законности и предупреждение правонарушений. При этом Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своём Послании к Маджлиси Оли РТ от 16 декабря 2025 года отметил: «Обеспечение общественной безопасности, политической стабильности, мира и единства, верховенство закона являются основным гарантом устойчивого социально-экономического развития и повышения уровня и улучшению качества жизни населения страны.

В связи с этим, все силовые структуры и правоохранительные органы обязаны верно и преданно обеспечивать мир и стабильность в обществе, безопасность государства и народа Таджикистана»[1].

В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы отмечается: «Высокий уровень правового просвещения гражданина, который напрямую зависит от качества и доступности правовой информации, может способствовать: повышению уважения к закону и иным нормативным правовым актам в качестве одного из основных и ключевых средств регулирования общественных отношений,

снижению правового нигилизма, а также формированию внутри человека убеждения в необходимости правового поведения, выработке чувства ответственности, подчинения положениям нормативных правовых актов. В итоге гражданин почувствует себя в обществе совершенно свободным, защищенным свои основные права и законные интересы на соответствующем уровне и степени»[3].

Эффективность правовой политики, качество правотворческой деятельности и результативность правоприменения во многом зависят от концептуальной определённости базовых категорий теории права. Недостаточная теоретическая разработанность понятия правонарушения и отсутствие единого доктринального подхода к его пониманию отрицательно сказываются на согласованности законодательства, усложняют квалификацию противоправных деяний и снижают эффективность мер юридической ответственности и профилактики правонарушений.

Современная юридическая наука характеризуется многообразием подходов к определению правонарушения, его признаков, структуры и классификации. При этом значительная часть научных исследований носит отраслевой характер и ориентирована на анализ отдельных видов правонарушений, что не всегда позволяет выявить общие закономерности противоправного поведения. Отсутствие целостной теоретико-правовой концепции правонарушения приводит к фрагментарности научных выводов и затрудняет их использование в правотворческой и правоприменительной практике.

Актуальность темы исследования возрастает и в связи с сохраняющейся в юридической доктрине и практике неопределённостью в разграничении правонарушения и смежных правовых категорий, таких как злоупотребление правом, нарушение субъективных прав, объективно-противоправное деяние, правовая ошибка. Недостаточная разработанность критериев такого разграничения порождает противоречия в правоприменительной деятельности и снижает уровень правовой определённости.

Важным является и то обстоятельство, что в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует единый концептуальный подход к понятию «правонарушение». В нормативных правовых актах данная категория трактуется по-разному, что значительно затрудняет правовое регулирование и усложняет формирование последовательной государственной политики в сфере предупреждения правонарушений.

Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своём Послании к МО РТ отметил: «Борьба с терроризмом и экстремизмом, радикализмом, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой оружия, киберпреступностью и другой организованной

транснациональной преступностью является основной задачей силовых структур и правоохранительных органов государства в нестабильных условиях современного мира»[1].

Из этого следует, что разработка теоретико-правовых положений, как доктринальной основы для унификации понятийного аппарата и совершенствования законодательства, - задача весьма актуальная, и ее решение востребовано самой практикой правоохранительной деятельности.

Указанные обстоятельства в совокупности обуславливают необходимость проведения комплексного теоретико-правового исследования, направленного на разработку общей концепции правонарушения, отражающей его социально-правовую природу, структурные элементы и функциональное значение в механизме правового регулирования, а также ориентированной на потребности правовой системы Республики Таджикистан.

Степень изученности научной темы. Проблема правонарушения занимает значительное место в трудах представителей теории государства и права, философии права и отраслевых юридических наук. В научной литературе были сформулированы различные подходы к определению правонарушения, раскрыты его признаки, исследована структура состава правонарушения, а также предложены классификации противоправных деяний.

В советский период исследования посвященные вопросам правонарушения проводились преимущественно в рамках общей теории права и были тесно связаны с проблематикой юридической ответственности, законности и правопорядка. В постсоветский период научные исследования в этой сфере продолжились, однако в них во многом сохранились традиционные методологические установки, которые не всегда позволяют адекватно учитывать современные процессы правовой трансформации.

В юридической науке Республики Таджикистан проблеме правонарушения тоже уделялось внимание, но преимущественно в контексте отраслевых исследований и решения прикладных вопросов. Комплексных же теоретико-правовых исследований, направленных на формирование целостной концепции правонарушения с учётом современных условий развития правовой системы, до сих пор практически не проводилось.

Таким образом, несмотря на наличие значительного массива научных трудов, в которых рассматривались проблемы правонарушения, в таджикской юридической науке до настоящего времени сохраняется объективная потребность в дальнейшем развитии теории правонарушения, систематизации научных подходов и выработке единой

теоретико-правовой концепции, ориентированной на потребности правотворческой и правоприменительной практики Республики Таджикистан.

О степени научной разработанности темы диссертации можно судить по работам отечественных учёных, преимущественно по их монографиям и диссертационным исследованиям. В их трудах рассматриваются вопросы правонарушения, преступления, юридической ответственности, а также историко-правовые особенности становления и развития этих правовых институтов на территории Таджикистана. К числу таких исследователей относятся: Г.С. Азизкулова[5], У.А. Азиззода[25], И.Б. Буризода[29], А.Г. Халикзода[36], Ф.Т. Тахиров[15], И.Д. Сафаров[13], Б.А. Сафарзода[35], Р.Ш. Шарофзода[14], Д.С. Обидов[12], Ш.Ю. Кенджазода[33], Ф.А. Азимзода[26] в трудах этих учёных-юристов нашли отражение отдельные аспекты эволюции институтов преступления и наказания в историческом и современном Таджикистане, вопросы правонарушений и преступлений в зороастризме, зарождения и развития институтов уголовного права в мусульманском праве на территории исторического Таджикистана, становления советского права в Таджикистане, а также другие теоретико-правовые и историко-правовые проблемы правонарушений и института юридической ответственности.

Исследованию некоторых теоретико-правовых вопросов правонарушений посвятили свои труды и такие отечественные исследователи, как: Р.Ш. Шарофзода[17], С. Хасанов[16], И.И. Ализода[27], Ф.А. Бобохонов[28], А.З. Куканов[21], Г.А. Шокиров[23].

Значительный вклад в разработку проблем правонарушения, юридической ответственности и смежных правовых категорий внесли также учёные стран СНГ, прежде всего Российской Федерации, чьи исследования носят специализированный характер, здесь можно назвать А.А. Гогина[32], Е.В. Бестужеву[30], И.В. Маштакова[34], Д.А. Липинского[7], Н.Н. Вопленко[6], А.Г. Галузина[31], Н.С. Малеина[9] и др.

Вопросы правонарушения и его отдельных видов нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных учёных. Р.Ш. Шарофзода и С. Хасанов в своих исследованиях рассматривают основные признаки правонарушения, раскрывая его сущность через противоправность, виновность, общественную вредность и возможность наступления юридической ответственности[17, 16]. И.В. Маштаков уделяет внимание вопросам классификации правонарушений, раскрывая содержание публичного, частного и международного права[34].

Особое внимание заслуживает социальная характеристика правонарушения. А.А. Гогин отмечает: «Правонарушение как

конфликтное деяние есть социальное явление, определяемое не столько экономическими условиями и причинами, сколько духовной, нравственной, интеллектуальной, культурной, исторической, религиозной и политической действительностью»[32, с.13].

Проанализировав научные работы названных выше авторов, мы пришли к выводу, что теоретико-методологические основы понятия “правонарушение”, в этих работах разработаны недостаточно глубоко и полно. Что же касается эволюции указанного понятия на разных этапах правового развития Республики Таджикистан – в досоветский, советский и постсоветский периоды, то они тоже требуют более полного обоснования и решения. В отечественной юридической науке отсутствует комплексный анализ концептуальных подходов к классификации правонарушения в публичном, частном и международном праве, что отрицательно сказывается на согласованности теоретических положений и правоприменительной практике. Кроме того, остается малоизученным такой вопрос, как разграничение правонарушения со смежными правовыми категориями, такими, как злоупотребление правом, нарушение субъективных прав, объективно-противоправное деяние и правовая ошибка.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Данная диссертация подготовлена и реализована в рамках перспективной программы научно-исследовательской работы кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики на 2021-2025 г. по теме «Положение культурно-исторических факторов, доктрин права, правосудия и справедливости в развитии национальной модели правового и демократического государства», а также по теме «Проблемы формирования и развития государственно-правовых явлений в современную эпоху» на 2026-2030 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Общая характеристика исследования посвящена ключевым аспектам рассматриваемой проблемы, целью исследования выступает комплексный обзор историко-правовых, теоретико-правовых и системно-правовых концепций правонарушения, определения важного объекта исследования, конкретизации рассматриваемой темы, обобщения научной работы на различных этапах и стадиях исследования, углубленно проанализированы научное обоснование предмета и его связь с концепцией, стратегией и государственными программами, совокупность полученных результатов, выводов и новых научных достижений, достигнутых в ходе ведения научной деятельности. В

положениях, выносимых на защиту, представлены основные научные выводы и принципиально новые положения. Основные аспекты теоретической значимости исследования, степень обоснованности результатов диссертации, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя учёной степени, апробация и практическое применение основных этапов исследования, публикации по теме диссертации, а также её структура и объём относятся к числу важных вопросов, которые в ходе научного исследования были всесторонне и полно рассмотрены.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное теоретико-правовое изучение правонарушения как фундаментальной категории юриспруденции, выявление его сущностных характеристик, закономерностей проявления и классификации, а также определение границ его взаимодействия со смежными юридическими категориями, в частности с правовой ошибкой и злоупотреблением правом. Исследование направлено на формирование целостного понимания природы правонарушения, анализ его объективной и субъективной сторон, показ роли в обеспечении правового порядка, а также на разработку научно обоснованных подходов к квалификации, применению норм юридической ответственности и совершенствованию правоприменительной практики в современной правовой системе Республики Таджикистан.

Задачи исследования.

Для достижения поставленной цели в диссертации предполагается решение следующих задач:

- раскрытие теоретико-методологических основ понятия «правонарушение»;
- исследование эволюции научных представлений о правонарушении в досоветской, советской и Новейшей истории развития Таджикистана;
- обоснование базиса для системной классификации видов правонарушений;
- исследование особенностей правонарушений в публичном, частном и международном праве;
- определение основных разграничений правонарушения и злоупотребления правом, уточнение их взаимосвязи и отличий по юридической природе;
- проведение теоретического разграничения правонарушения с нарушением субъективных прав и объективно-противоправным деянием;
- определение отличительных черт правонарушения и правовой ошибки.

Объект исследования: Общественные отношения, возникающие в связи с формированием, развитием и реализацией института правонарушения в системе права, а также закономерности его функционирования в современном правовом государстве.

Предметы исследования - теоретико-правовые концепции правонарушения, эволюция этого понятия в досоветской, советской и Новейшей истории Таджикистана; сущностные признаки, структура, классификации, а также соотношение правонарушения со смежными правовыми категориями.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационная работа прошла этапы утверждения, подготовки, согласования и обсуждения на кафедре. Место проведения исследования – кафедра теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Теоретические и правовые аспекты диссертационной работы определялись и обосновывались в ходе исследования, соответственно определенным этапам. Одновременно формулировались теоретические и практические выводы. Срок завершения исследования – 2026 г.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные положения теории государства и права, философии права, а также научные концепции, посвящённые проблемам правонарушения, юридической ответственности, правового регулирования и правопорядка. Работа основывается на теоретических положениях о социальной природе права, взаимосвязи права и поведения, роли правосознания и правовой культуры в формировании правомерного и противоправного поведения. Существенное значение имеют концепции, раскрывающие правонарушение как юридический факт, порождающий охранительные правоотношения и являющийся основанием для юридической ответственности.

Теоретической базой исследования послужили также научные труды представителей классической и современной юридической доктрины, в которых разработаны вопросы, касающиеся сущности правонарушения, его признаков, состава и классификации. В диссертации критически осмыслены традиционные подходы к пониманию правонарушения, выявлены их методологические ограничения и показана необходимость формирования целостной теоретико-правовой концепции. Особое внимание уделено теоретическим разработкам, посвящённым разграничению правонарушения и смежных правовых категорий, включая злоупотребление правом, нарушение субъективных прав и объективно противоправное деяние. Эти положения

послужили основой для формулирования авторских выводов и концептуальных предложений.

Методологические основы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных, частнонаучных и специально-юридических методов познания, применение которых позволило всесторонне и системно исследовать правонарушение как сложное социально-правовое явление и фундаментальную категорию юриспруденции.

В основе исследования лежит диалектический метод, обеспечивший рассмотрение правонарушения в его развитии, взаимосвязи и обусловленности социальными, историческими и правовыми факторами. Использование данного метода позволило выявить внутренние противоречия в существующих теоретических подходах и обосновать необходимость их концептуального переосмысления. Системно-структурный метод применялся при анализе правонарушения как целостной правовой конструкции, включающей совокупность взаимосвязанных элементов (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Данный метод позволил раскрыть функциональное значение каждого элемента состава правонарушения и их роль в механизме правового регулирования. Формально-юридический метод использовался при исследовании нормативных правовых актов Республики Таджикистан, анализе юридического и терминологического аппарата, а также при выявлении несогласованности и фрагментарности законодательного регулирования в сфере правонарушений. Историко-правовой метод позволил проследить эволюцию научных взглядов на правонарушение, выявить особенности формирования доктринальных подходов в различные исторические периоды и определить их влияние на современное состояние теории права. Сравнительно-правовой метод применялся при анализе различных научных концепций правонарушения, а также при сопоставлении подходов к пониманию противоправного поведения в публичном, частном и международном праве.

Использование указанных методов в их совокупности обеспечило комплексный характер исследования и обоснованность полученных выводов.

Эмпирические предпосылки. В процессе изучения темы диссертации был использован широкий круг теоретико-правовых и историко-правовых источников, а также правовых актов, регулирующих отношения в сфере правонарушений и их предупреждения. Были использованы также правовые акты Советского Таджикистана и независимого Таджикистана, охватывающие изучаемые вопросы, а именно Конституция Республики Таджикистан, отраслевые законы,

концепции, стратегии, государственные программы и другие нормативно-правовые акты; материалы судебной и административной практики; официальные разъяснения уполномоченных органов, что позволило выявить типичные проблемы квалификации правонарушений и подтвердить практическую значимость теоретических выводов.

Анализ эмпирических данных способствовал выявлению несогласованности в использовании понятийного аппарата в нормативных правовых актах и правоприменительной практике, а также подтвердил необходимость унификации теоретических подходов к понятию «правонарушение».

Научная новизна исследования Данная диссертация представляет собой первое в истории юридической науки Республики Таджикистан комплексное теоретико-правовое исследование правонарушения и современных эффективных механизмов его предотвращения. Научная новизна исследования подтверждается следующими научными результатами:

- рассмотрены теоретические основы правонарушения как целостной теоретико-правовой концепции, объединяющей социальные, юридические и функциональные аспекты противоправного поведения;

- разработан системный подход к пониманию сущности правонарушения, позволяющий рассматривать его не только как формальное нарушение правовой нормы, но и как сложное социально-правовое явление;

- обоснована концептуальная классификация правонарушений с учётом особенностей публичного, частного и международного правового регулирования;

- сформулированы теоретические критерии разграничения правонарушения и злоупотребления правом;

- уточнено соотношение правонарушения, нарушения субъективных прав и объективно противоправного деяния;

- обоснована необходимость концептуального нормативного закрепления единого теоретико-правового подхода к понятию правонарушения в законодательстве Республики Таджикистан.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертационного исследования проявляется также в следующих теоретических положениях, выносимых на защиту:

1. В работе доказана теоретико-правовая концепция правонарушения как комплексной юридической категории, отражающей единство социальных, юридических и функциональных характеристик противоправного поведения. Правонарушение следует рассматривать не только как формальное нарушение правовой нормы, но и как сложное социально-правовое явление, обусловленное характером охраняемых

общественных отношений, степенью общественной вредности деяния и особенностями механизма юридической ответственности. Такой подход позволяет преодолеть узкоформальное понимание правонарушения, сложившееся в традиционной отраслевой доктрине, и сформировать целостную теоретико-правовую модель правонарушения в системе современного права.

В первые на теоретическом уровне предложено понятие правонарушения: «Правонарушением следует понимать социально обусловленное и юридически значимое противоправное действие или бездействие субъекта права, выражающееся в нарушении установленных правовых норм, посягающее на охраняемые законом общественные отношения, права и законные интересы личности, общества и государства, причиняющее им вред либо создающее реальную угрозу его причинения и выступающее основанием для применения предусмотренных законом мер юридического воздействия». Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на наличие в законодательстве Республики Таджикистан нормативных определений правонарушения (в частности в сфере административного законодательства), целостный теоретико-правовой подход к данному понятию на уровне всего законодательства не сформирован. Действующее законодательство использует различные отраслевые определения правонарушения, что приводит к фрагментарности правового регулирования и затрудняет единообразное применение правовых норм. В связи с этим, предполагается единая теоретико-правовая модель правонарушения – как методологическая основа для дальнейшего совершенствования национального законодательства и повышения эффективности правовой политики государства.

2. На основе историко-правового анализа, раскрыта эволюция научных представлений о правонарушении в досоветский, советский и новейший периоды развития правовой системы Таджикистана. Установлено, что формирование и развитие концепции правонарушения происходило под влиянием изменений в социально-политическом устройстве общества, трансформации правовой идеологии и развития правовой системы государства. Современное понимание правонарушения формируется на основе синтеза классических теоретико-правовых подходов и современных научных представлений о роли права в регулировании общественных отношений.

3. Обоснована концептуальная модель классификации правонарушений, основанная на характере правового регулирования и особенностях охраняемых общественных отношений. В рамках предложенного подхода правонарушения систематизированы на правонарушения в сфере публичного права, частного права и

международного права. Данная классификация позволяет более полно раскрыть юридическую природу различных форм противоправного поведения и способствует более точному определению мер юридической ответственности. Выявлены и теоретически обоснованы особенности правонарушений в публичном, частном и международном праве, обусловленные спецификой регулируемых общественных отношений и характером правового воздействия. Правонарушения в публичном праве связаны преимущественно с посягательством на публичные интересы государства и общества и характеризуются повышенной степенью общественной опасности. В то время как правонарушения в частном праве затрагивают прежде всего субъективные права и законные интересы участников частноправовых отношений. Международные правонарушения обладают особой юридической природой, потому что связаны с нарушением норм международного права и затрагивают интересы международного сообщества.

4. Сформулированы теоретические критерии разграничения правонарушения и злоупотребления правом. Злоупотребление правом представляет собой самостоятельную юридическую категорию, занимающую промежуточное положение между правомерным поведением и правонарушением. Его особенностью является формальное соответствие поведения субъекта нормам права при одновременном использовании предоставленного ему субъективного права вопреки его социальному назначению, принципам добросовестности и справедливости.

Нарушения субъективных прав и объективно-противоправные деяния (внешне противоправные деяния) имеют определенное соотношение с правонарушением. Не каждое нарушение субъективного права образует правонарушение, так как для признания деяния правонарушением необходимо наличие совокупности его юридических признаков, включая противоправность, виновность и причинение вреда. Также объективно-противоправное (внешне противоправное) деяние может не содержать признака вины и, следовательно, не всегда образует правонарушение в юридическом смысле.

Доказано, что правонарушение и правовая ошибка, как, самостоятельные правовые категории, имеют свои собственные отличительные признаки. Правовая ошибка представляет собой форму неправомерного поведения, связанную с неправильным пониманием или применением правовой нормы субъектом правоотношения. В отличие от правонарушения, правовая ошибка может быть обусловлена объективными факторами правоприменительной деятельности и не всегда сопровождается наличием виновного противоправного намерения.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Представленные в диссертации идеи и выводы могут послужить основой для дальнейшего теоретико-правового исследования и углубления научных представлений о правонарушении как фундаментальном институте юриспруденции. Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные по его итогам рекомендации представляют возможность использования результатов исследования в правотворческой и законодательной деятельности, правоприменительной практике, в учебном процессе при преподавании теории государства и права, истории государства и права Таджикистана, конституционного, административного, уголовного, гражданского и других отраслей права, а также при преподавании специальных курсов.

Степень достоверности результатов диссертации. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием апробированных научных методов, анализом нормативных правовых актов, материалов правоприменительной практики, а также логической согласованностью выводов и их соответствием современному уровню развития юридической науки.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности: 6D030101- Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 г., №10.

Личный вклад соискателя учёной степени подтверждается уровнем научной новизны диссертации, представленными к защите научными положениями, научными статьями и докладами автора на конференциях различного научно-практического уровня. Одновременно с этим, личный вклад автора выражается в стиле изложения, постановке проблем и их решении.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов на научно-теоретических республиканских и международных конференциях:

а) международные:

– на Международной научно-практической конференции на тему «Таджики в зеркале истории», посвященной 115-летию академика АН СССР Б. Гафурова, с докладом на тему «Понятие правонарушения» (27 октября 2023 г., г. Душанбе);

- на Международной научно-теоретической конференции на тему «Терроризм и экстремизм - угроза безопасности человечества!», посвященной 35 – й годовщине для государственной независимости Республики Таджикистан; с докладом на тему «Терроризм – как международное преступление» (27 октября 2023 г., г. Худжанд);

- на Международной научно-теоретической конференции на тему «Водные ресурсы в современном мире: проблемы и эффективное использование», посвященной Международному десятилетию «Вода для устойчивого развития 2018-2028» и объявлению 2025 года «Международным годом защиты ледников», с докладом на тему «Правонарушения в области водопользования» (25 мая 2023 г., г. Худжанд);

- на Международной научно-теоретической конференции на тему «Теоретические вопросы формирования культуры прав человека в Таджикистане», посвященной празднованию дня прав человека, с докладом на тему «Правонарушение и злоупотребление правом» (5 декабря 2023 г., г. Душанбе);

- на Международной научно-теоретической конференции на тему «Изменение климата и его влияние на экономическое и социальное развитие стран», посвященной Международному десятилетию «Вода для устойчивого развития 2018-2028», с докладом на тему «Правовое регулирование проблемы защиты ледников в Республике Таджикистан» (12 марта 2024 г., г. Худжанд);

-на Международной научно-теоретической конференции «Права человека и глобализация», посвящённой дню прав человека, с докладом на тему «Хуқуқвайронкуни ва кирдори зиддиҳуқуқи объективӣ» (“Правонарушение и объективно-противоправное деяние”) (10 декабря, 2025 г., г. Душанбе).

б) республиканские:

- на республиканской научно-теоретической конференции на тему «Роль Лидера нации в развитии правового просвещения общества» посвященной «Году правового просвещения», на базе кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, с докладом на тему “Прововое просвещение и профилактика правонарушений несовершеннолетних”(14 июня 2024 г., г. Душанбе);

- на республиканской научно-практической конференции на тему “Конституция Республики Таджикистан – основа устойчивого формирования правового просвещения и строительства правового государства”, посвященной 30-летию Дня Конституции Республики Таджикистан и “Году правового просвещения”, с докладом на тему “The role of legal education in the prevention of juvenile delinquency” (“Роль

правового просвещения в предупреждении правонарушений со стороны несовершеннолетних”) (23 октября 2024 г., г. Худжанд).

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 13 научных статьях автора, из них 5 статей опубликованы в ведущих журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации.определяются содержанием изучаемой темы, целями и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из списка сокращений и условных знаков, введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы и списка научных публикаций соискателя учёной степени. Общий объем диссертации составляет 239 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение диссертационного исследования содержит обоснование актуальности избранной темы, анализ степени её научной разработанности, определение цели и задач исследования, раскрытие его методологических основ. В нём аргументируется научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость проведённого исследования. Также во введении приводятся сведения об апробации результатов исследования и характеризуются структура и объём диссертации.

Первая глава - **«Развитие концепции правонарушения»** - состоит из трёх параграфов, в которых исследуется теоретико-методологические основы понятия правонарушения, раскрывается эволюция представлений о правонарушении в различные исторические периоды развития правовой системы Таджикистана.

В первом параграфе – **«Теоретико-методологические основы понятия “правонарушение”»** – проведён комплексный анализ существующих научных подходов к пониманию правонарушения как одной из фундаментальных категорий общей теории права. Исследованы взгляды отечественных и зарубежных учёных относительно сущности, признаков, юридической природы и социальной обусловленности правонарушения.

В рамках данного анализа рассмотрены различные подходы к определению понятия правонарушения. Отечественный учёный Р.Ш. Шарофзода предлагает следующее определение: «правонарушение – это

противоправное, виновное деяние лица, обладающего деликтоспособностью, наносящее вред обществу и подлежащее юридической ответственности»[17, с.851].

Вместе с тем исследователь С. Хасанов отмечает: «правонарушение – это поведение вменяемых людей, противоречащее правовым нормам и наносящее вред обществу»[16, с.181].

Согласно Л.А. Морозовой: «правонарушение – это противоправное виновное деяние (действие или бездействие), причиняющее или способное причинить вред обществу, государству, отдельным лицам и совершенное деликтоспособным субъектом»[11, с.305].

В.Я. Любашиц отмечает: «правонарушение как общественно вредное виновное деяние дееспособного лица, которое противоречит требованиям норм права»[8, с.387].

Установлено, что существующие определения преимущественно ориентированы на формально-юридическое понимание правонарушения как противоправного, виновного деяния, влекущего юридическую ответственность, тогда как его социальная природа и функциональное значение раскрываются недостаточно полно.

На основе проведённого исследования обосновано, что правонарушение представляет собой сложное социально-правовое явление, содержание которого не ограничивается лишь нарушением требований правовой нормы. Автором доказано, что правонарушение посягает на охраняемые законом общественные отношения, нарушает баланс публичных и частных интересов, причиняет вред либо создаёт реальную угрозу причинения вреда личности, обществу и государству. В этой связи предложено рассматривать правонарушение как единство социальных, юридических и функциональных признаков.

Особое внимание уделено исследованию признаков правонарушения и элементов его юридического состава. Обосновано, что обязательными признаками правонарушения являются противоправность, виновность, общественная вредность (или общественная опасность), наличие причинной связи между деянием и наступившими последствиями, деликтоспособность субъекта, а также возможность применения мер юридической ответственности. Раскрыто содержание каждого элемента состава правонарушения — объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, определено их значение для правильной квалификации противоправного деяния и реализации юридической ответственности.

В результате проведённого исследования сформулировано авторское определение правонарушения: «Правонарушение - это социально обусловленное и юридически значимое противоправное действие или бездействие субъекта права, выражающееся в нарушении

установленных правовых норм, посягающее на охраняемые законом общественные отношения, права и законные интересы личности, общества и государства, причиняющее им вред либо создающее реальную угрозу его причинения и выступающее основанием для применения предусмотренных законом мер юридической ответственности».

Во втором параграфе – **«Концепция правонарушения в досоветский период развития исторического Таджикистана»** – исследовано становление представлений о правонарушении в существовавших правовых системах на определенных этапах исторического развития Таджикистана. В этой связи рассмотрены особенности понимания противоправного поведения в правовых памятниках зороастризма, нормах мусульманского права, а также в обычном праве, где особое значение имела категория адата как формы регулирования общественных отношений. Отечественный учёный У.А. Азиззода, отмечает: «зороастрийская правовая система, функционировавшая на территории исторического Таджикистана примерно с конца II тыс. до н.э. и до VII в. н.э., представляет собой ранний этап становления и развития древнетаджикской правовой традиции»[25, с. 48].

Раджабзода С.А. придерживается следующего мнения: «в различные исторические периоды преступлением считались такие общественно опасные деяния, которые причиняли существенный вред отдельным слоям общества, а также интересам личности и государства»[22, с. 197].

Установлено, что первоначальные представления о правонарушении основывались преимущественно на религиозно-нравственных началах и были тесно связаны с представлениями о добре и зле, справедливости, общественном порядке и моральной ответственности личности. В последующем развитие мусульманского права оказало существенное влияние на формирование системы юридических запретов, видов противоправного поведения и мер ответственности.

Автор приходит к выводу, что уже в досоветский период были сформированы отдельные элементы современной концепции правонарушения, включая понимание противоправности деяния, его общественной вредности, виновного характера поведения и необходимости применения мер государственного либо религиозно-правового принуждения. Вместе с тем отсутствовала единая теоретическая конструкция правонарушения как самостоятельной общеправовой категории.

В третьем параграфе – **«Развитие концепции правонарушения в советской и Новейшей истории Таджикистана»** – исследованы основные этапы развития научных представлений о правонарушении в советский период и в условиях формирования современной правовой системы независимой Республики Таджикистан.

Установлено, что советская юридическая наука рассматривала правонарушение главным образом через призму социалистической законности, общественной опасности деяния и института юридической ответственности. Существенное внимание уделялось вопросам борьбы с преступностью, укрепления государственной дисциплины и охраны социалистического правопорядка, вследствие чего общетеоретические проблемы правонарушения исследовались преимущественно в рамках отраслевых юридических наук.

Показано, что после приобретения государственной независимости развитие законодательства Республики Таджикистан сопровождалось модернизацией правовой системы, расширением сферы правового регулирования и совершенствованием институтов юридической ответственности. Вместе с тем в действующем законодательстве сохраняется отсутствие единого теоретико-правового подхода к определению понятия правонарушения, что обуславливает неоднозначность его толкования в различных отраслях права и затрудняет единообразное применение правовых норм.

По результатам историко-правового анализа сделан вывод о том, что современная концепция правонарушения должна основываться на комплексном понимании данной категории, учитывающем достижения отечественной и зарубежной юридической науки, особенности национальной правовой системы Республики Таджикистан, а также современные тенденции развития права. Такой подход позволяет сформировать «целостную теоретико-правовую модель правонарушения, способную служить методологической основой дальнейшего совершенствования законодательства и повышения эффективности правоприменительной деятельности».

Вторая глава – **«Концептуальные основы классификации правонарушений»** - состоит из четырех параграфов, в которых исследуются теоретические и практические вопросы классификации правонарушений, раскрываются современные научные подходы к их систематизации, определяются критерии разграничения различных видов противоправного поведения, а также разработана авторская концепция классификации правонарушений, основанная на характере правового регулирования и особенностях охраняемых общественных отношений. Особое внимание уделено исследованию правонарушений в сфере публичного, частного и международного права, что позволило

сформировать комплексное представление об их юридической природе и определить их место в общей системе правонарушений.

В первом параграфе – **«Основания классификации видов правонарушений»** рассмотрены общетеоретические основы классификации правонарушений. Проведён анализ существующих в юридической науке подходов к систематизации противоправных деяний, основанных на степени общественной опасности, отраслевой принадлежности, характере юридической ответственности, объекте посягательства и иных критериях. В частности, Н.И. Матузов справедливо отмечает: «Границы, разделяющие уголовно наказуемые деяния и проступки, условны, подвижны, они могут меняться вместе с изменениями условий»[10, с.444].

Н.Н. Вопленко, разделяет правонарушения на две основные группы: преступления и проступки, «основным критерием их разграничения называет социальную вредность, при этом общественную опасность он называет «мифической» и расплывчатой»[18, с. 6-8].

Установлено, что традиционные классификации имеют важное теоретическое и практическое значение, однако не позволяют в полной мере раскрыть сущность правонарушения как общеправовой категории.

Автор приходит к выводу, что существующая система классификации правонарушений носит преимущественно отраслевой характер и не отражает единства правовой природы различных видов противоправного поведения. В связи с этим обоснована необходимость формирования комплексного теоретико-правового подхода, позволяющего классифицировать правонарушения не только по отраслевой принадлежности, но и по характеру регулируемых общественных отношений, особенностям метода правового регулирования, юридическим последствиям противоправного поведения и механизму реализации юридической ответственности. Такой подход обеспечивает более глубокое понимание сущности правонарушения и способствует единообразному применению законодательства.

Во втором параграфе – **«Правонарушения в публичном праве»** - исследованы особенности правонарушений в сфере публичного права. Установлено, что данные «правонарушения посягают прежде всего на публичные интересы государства и общества, основы конституционного строя, общественную безопасность, общественный порядок, деятельность органов государственной власти и иные общественные отношения, охраняемые законом». В работе проведён анализ понятий и признаков административных, финансовых, информационных и иных публично-правовых правонарушений, на основе которого сформулированы авторские определения соответствующих видов правонарушений.

Обосновано, что отличительной особенностью публично-правовых правонарушений является их непосредственная связь с реализацией публичной власти и защитой государственных интересов. В данном контексте отечественный учёный Р.Р. Рахматджонзода отмечает: «конституционно-правовая ответственность в механизме конституционно-правового регулирования выступает необходимой мерой публичного принуждения. Она является одним из видов юридической ответственности, под которой в доктрине понимается государственное принуждение к исполнению требований права за правонарушение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом»[24, с.153].

Именно поэтому применение мер государственного принуждения в данной сфере направлено не только на наказание виновного лица, но и на восстановление нарушенного правопорядка, предупреждение совершения новых правонарушений и обеспечение стабильности общественных отношений. Сделан вывод о том, что «публично-правовые правонарушения характеризуются более высокой степенью общественной опасности либо общественной вредности, чем большинство иных видов противоправного поведения».

В третьем параграфе – **«Правонарушения в частном праве»** - исследованы особенности правонарушений в сфере частного права. Установлено, что их юридическая природа обусловлена спецификой частноправового регулирования, основанного на юридическом равенстве сторон, автономии их воли, диспозитивности и имущественной самостоятельности участников правоотношений. В отличие от публично-правовых правонарушений, основным объектом посягательства здесь выступают субъективные права и законные интересы физических и юридических лиц. С.С. Алексеев отмечает: «правонарушение в частном праве характеризуется не столько нарушением общеобязательных норм, сколько нарушением субъективных прав конкретного лица»[4, с.64].

В работе рассмотрены наиболее распространённые виды частноправовых правонарушений, возникающих в гражданских, семейных, трудовых и иных частноправовых отношениях. Показано, что главной целью применения мер юридического воздействия в данной сфере является восстановление нарушенных прав, возмещение имущественного или морального вреда, компенсация убытков и обеспечение надлежащего исполнения гражданско-правовых обязанностей. Автором подчёркивается, что особенности частноправовых правонарушений определяются не только характером юридической ответственности, но прежде всего спецификой регулируемых общественных отношений и способом защиты нарушенного субъективного права. Предложены авторские понятия

основных видов частноправовых правонарушений, в том числе гражданского, семейного и трудового.

Особое внимание уделено анализу соотношения частноправовых правонарушений с публично-правовыми деликтами. Сделан вывод о том, что между ними существуют существенные различия по объекту посягательства, субъектному составу, характеру нарушаемых интересов, целям юридической ответственности и способам защиты нарушенных прав. Вместе с тем в отдельных случаях одно противоправное деяние способно одновременно порождать как публично-правовые, так и частноправовые последствия, что требует комплексного подхода к его правовой оценке.

В четвёртом параграфе – **«Правонарушения в международном праве»** - установлено, что международные правонарушения имеют самостоятельную юридическую природу, поскольку выражаются в нарушении международно-правовых обязательств и причиняют ущерб интересам международного сообщества, отдельных государств либо международных организаций. Их особенностью является наличие специальных субъектов ответственности, специфических оснований её возникновения и особого механизма реализации международно-правовых санкций.

По результатам исследования автор приходит к выводу, что классификация правонарушений на правонарушения в сфере публичного, частного и международного права наиболее полно отражает современную структуру правовой системы и позволяет раскрыть особенности каждого вида противоправного поведения с учётом характера регулируемых общественных отношений и механизма их правовой защиты. Предложенная концептуальная модель способствует более глубокому пониманию сущности правонарушения как общеправовой категории, создаёт теоретическую основу для совершенствования законодательства Республики Таджикистан и обеспечивает единообразный подход к квалификации правонарушений и применению мер юридической ответственности.

Третья глава – **«Правонарушение и смежные правовые категории»** - состоит из четырёх параграфов, в которых исследованы теоретические проблемы соотношения правонарушения со злоупотреблением правом, нарушением субъективных прав, внешне противоправным (объективно противоправным) деянием и правовой ошибкой. Проведён комплексный анализ существующих научных подходов, выявлены их достоинства и недостатки, сформулированы авторские критерии разграничения указанных правовых категорий. Обосновано, что правильное определение их правовой природы имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку

способствует единообразному применению законодательства, правильной квалификации юридически значимых деяний и совершенствованию правоприменительной практики.

В первом параграфе – **«Правонарушение и злоупотребление правом»** исследованы вопросы соотношения правонарушения и злоупотребления правом. На основе анализа отечественной и зарубежной юридической литературы показано, что в современной теории права отсутствует единый подход к определению сущности злоупотребления правом. Вместе с тем данный институт получил непосредственное нормативное закрепление в законодательстве Республики Таджикистан.

В части 1 статьи 9 ГК РТ установлено: «Не допускается осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах»[2].

Нормативное закрепление указанного положения, однако, не устраняет существующих в юридической науке дискуссий относительно правовой природы злоупотребления правом и его соотношения с правонарушением. Одни исследователи рассматривают его как разновидность правонарушения, другие относят к числу правомерного поведения, третьи признают самостоятельной юридической категорией. В свою очередь А.А. Гогин отмечает: «Злоупотребление правом – это самостоятельный вид правового поведения, но социально вредного. Оно может быть осуждаемым с позиции нравственности и других установлений, но при этом самое главное – данный негативный факт не влечет за собой юридической ответственности по той причине, что отсутствует сам факт противоправности – ведущего признака правонарушения»[19, с.5].

На основании проведённого исследования автор приходит к выводу, что злоупотребление правом не может быть полностью отнесено ни к правомерному поведению, ни к правонарушению. Оно представляет собой самостоятельную юридическую категорию, занимающую промежуточное положение между указанными явлениями. Особенностью злоупотребления правом является то, что субъект формально действует в пределах принадлежащего ему субъективного права, однако использует его вопреки социальному назначению права, принципам добросовестности, разумности и справедливости, причиняя вред другим лицам либо создавая угрозу причинения вреда.

Особое внимание уделено исследованию форм злоупотребления правом. Проанализированы особенности шиканы как классической формы злоупотребления правом, а также иных форм недобросовестного осуществления субъективных прав. Исследованы проявления злоупотребления правом в конституционно-правовой, гражданско-правовой, семейно-правовой, трудовой и иных сферах общественных

отношений. По результатам исследования сформулировано авторское определение злоупотребления правом и обоснованы критерии его разграничения с правонарушением.

Во втором параграфе – **«Правонарушение и нарушение субъективных прав»** - исследовано соотношение правонарушения и нарушения субъективных прав. Проведён анализ существующих научных концепций, раскрывающих взаимосвязь указанных категорий. Установлено, что нарушение субъективного права представляет собой более широкое юридическое явление, которое не всегда образует правонарушение.

Автором доказано, что для признания деяния правонарушением недостаточно самого факта нарушения субъективного права; необходимо наличие всех обязательных признаков состава правонарушения, включая противоправность, виновность, общественную вредность (или общественную опасность) и причинную связь между деянием и наступившими последствиями.

Обосновано, что нарушение субъективного права может иметь место и при отсутствии вины лица, при наличии обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, либо в иных случаях, когда отсутствуют необходимые элементы состава правонарушения.

В частности «необходимая оборона, крайняя необходимость, действия лица, выполняющего служебную обязанность, нарушение субъективных прав с согласия самого заинтересованного лица не содержат в себе признаков противоправности, а потому не образуют состава правонарушения. Однако указанные деяния неизбежно приводят к фактическому ограничению или лишению субъективного права, что позволяет квалифицировать их как особый вид правомерных нарушений субъективных прав, находящихся за пределами классического состава правонарушения»[20, с. 12].

Сделан вывод о том, что смешение указанных категорий отрицательно влияет на правоприменительную практику и затрудняет правильную квалификацию юридически значимых деяний.

В третьем параграфе – **«Правонарушение и объективно-противоправное деяние»** - исследованы вопросы соотношения правонарушения и внешне противоправного деяния. Автором обоснована целесообразность использования термина «внешне противоправное деяние», который, по сравнению с традиционно применяемым понятием «объективно противоправное деяние», более точно отражает особенности рассматриваемой категории и позволяет избежать неоднозначности её толкования.

Установлено, что внешне противоправное деяние характеризуется лишь внешним несоответствием поведения требованиям правовой нормы

и не всегда свидетельствует о наличии состава правонарушения. По мнению Р.Ш. Шарофзода, объективная противоправность рассматривается следующим образом: «Внешнее несоответствие поведения установленным государствам нормам», при котором деяние обладает признаками объективной стороны, но иными признаками состава правонарушения не характеризуется»[17, с. 855].

Автором обосновано, что внешняя противоправность сама по себе не образует правонарушения без наличия необходимых субъективных признаков. В работе раскрыты основные признаки данной категории и предложены критерии её разграничения с правонарушением.

В четвёртом параграфе – **«Правонарушение и правовая ошибка»** исследована правовая ошибка как самостоятельная юридическая категория и определено её место в системе смежных правовых явлений. Проанализированы различные подходы к пониманию правовой ошибки, исследованы причины её возникновения, формы проявления и влияние на правоприменительную деятельность.

Автор приходит к выводу, что «правовая ошибка относится преимущественно к сфере неправильного понимания, толкования или применения правовых норм и отличается от правонарушения своей юридической природой». Правовая ошибка не образует состава правонарушения и не подменяет собой такие его обязательные признаки, как противоправность и виновность. Вместе с тем в отдельных случаях она может учитываться при определении формы вины, индивидуализации юридической ответственности либо оценке обстоятельств совершения противоправного деяния.

По результатам исследования сформулированы теоретические критерии разграничения правонарушения, злоупотребления правом, нарушения субъективных прав, внешне противоправного деяния и правовой ошибки. Предложенный автором подход позволяет устранить существующие в юридической науке и правоприменительной практике противоречия при квалификации противоправного поведения, способствует унификации понятийного аппарата общей теории права и создаёт научную основу для дальнейшего совершенствования законодательства Республики Таджикистан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование представляет собой комплексную теоретико-правовую работу, посвящённую всестороннему анализу правонарушения как фундаментальной категории юриспруденции. В ходе исследования была достигнута поставленная цель и последовательно решены все задачи, сформулированные во введении, что позволило выработать целостную и внутренне

согласованную теоретико-правовую концепцию правонарушения, ориентированную на современные условия развития правовой системы Республики Таджикистан.

Проведенное теоретико-правовое исследование общей концепции правонарушения позволило выявить ключевые закономерности, определить сущностные характеристики и разграничить смежные юридические категории. Полученные результаты формируют целостное представление о природе правонарушения и обосновывают подходы к классификации, квалификации и применению норм юридической ответственности. На основе анализа теории и практики сформулированы следующие выводы:

1. В результате проведенного исследования обосновано, что правонарушение представляет собой сложную юридическую категорию, не сводимую исключительно к формальному сочетанию противоправности и вины. Правонарушение следует рассматривать как социально обусловленное деяние, посягающее на охраняемые правом общественные отношения и нарушающее установленный правопорядок. Его сущность раскрывается не только через формальные признаки состава, но и через функциональное назначение в механизме правового регулирования, направленного на поддержание стабильности правовых и социальных связей. Такой подход позволяет преодолеть узкоформальное понимание правонарушения и учитывать его реальное значение для правовой системы **[1-А]**.

2. Установлено, что классификация правонарушений должна строиться не только по традиционному отраслевому признаку, но и с учётом характера охраняемых интересов и сферы правового регулирования. Обосновано разграничение правонарушений на публично-правовые и частноправовые, что имеет принципиальное значение для определения правовых последствий, выбора вида юридической ответственности и разграничения компетенции органов государственной власти. Подобная классификация способствует устранению коллизий между нормами различных отраслей права и повышает эффективность правоприменительной практики **[3-А]**.

3. В результате проведенного исследования установлено, что злоупотребление правом не подлежит полному отождествлению с правонарушением, поскольку в ряде случаев оно проявляется в форме внешне правомерного поведения. Одновременно обосновано, что данное явление следует рассматривать как самостоятельную юридическую категорию, сущность которой заключается в недобросовестной реализации субъективного права в противоречии с его социальным назначением. Ключевым разграничительным критерием между правонарушением и злоупотреблением правом выступает направленность поведения на

причинение вреда либо необоснованных преимуществ – при формальном соблюдении требований закона [2-А].

4. Обосновано, что нарушение субъективных прав не всегда образует правонарушение. Для квалификации деяния в качестве правонарушения необходима совокупность обязательных признаков, включая противоправность, вину и юридически значимые последствия. Нарушение субъективного права может иметь место и при отсутствии виновного поведения, а также в ситуациях, обусловленных правомерными основаниями. Данный вывод имеет существенное значение для недопущения необоснованного расширения сферы юридической ответственности и обеспечения принципа справедливости в праве [4-А].

5. Установлено, что внешне противоправное деяние (объективно противоправное деяние) не тождественно правонарушению. Внешняя противоправность как несоответствие поведения требованиям правовой нормы не всегда сопровождается наличием субъективной стороны в виде вины. В связи с этим обоснована необходимость чёткого разграничения данных категорий с целью соблюдения принципа виновной ответственности. Признание различий между правонарушением и внешне противоправным деянием способствует более точной юридической квалификации и предотвращению неправомерного привлечения лица к ответственности. Данная позиция имеет существенное значение для правовой науки и правоприменительной практики Республики Таджикистан, поскольку позволяет обеспечить единообразие судебной и административной практики, укрепить гарантии защиты прав и свобод личности и исключить случаи формального вменения ответственности при отсутствии вины [6-А].

6. Сделан вывод, что правовая ошибка представляет собой самостоятельную юридическую категорию, отличную от правонарушения. Правовая ошибка выражается в добросовестном заблуждении лица относительно содержания правовой нормы или правовой оценки собственного поведения и при отсутствии вины не может влечь юридическую ответственность. Разграничение правовой ошибки и правонарушения имеет существенное значение для реализации принципов справедливости и гуманизма в праве, а также для обеспечения единообразия правоприменительной практики [7-А].

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в деятельности органов, осуществляющих правотворчество и правоприменение, при подготовке разъяснений, методических рекомендаций и аналитических материалов. Материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплин теоретико-правового цикла, а также в научно-

исследовательской работе при дальнейшем изучении проблем правонарушения и юридической ответственности.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты диссертационного исследования обладают выраженной прикладной направленностью и могут быть использованы в нормотворческой, правоприменительной, научно-исследовательской и учебно-методической деятельности. Сформулированные в работе теоретические выводы, авторские дефиниции, классификации и предложения по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан позволяют рекомендовать их внедрение по следующим основным направлениям:

1. Использование результатов исследования в законотворческой деятельности.

Результаты диссертации могут быть использованы при подготовке и корректировке нормативных правовых актов Республики Таджикистан, прежде всего в сфере административного, уголовного, гражданского и семейного законодательства.

1.1. В сфере административного законодательства:

Положения диссертационного исследования представляют интерес для дальнейшего совершенствования Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 года №455. В частности, «обоснована необходимость уточнения законодательной конструкции административного правонарушения с учётом расширенного круга субъектов, включая юридические и должностные лица».

1.2. В сфере гражданского и семейного законодательства:

Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 г., №1918 и Семейного кодекса Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г., №682, в частности:

- при нормативном закреплении понятия «гражданское правонарушение»;
- при формировании самостоятельной категории «семейное правонарушение» с учётом его специфического объекта и субъектного состава;
- при уточнении правовых последствий злоупотребления субъективными правами.

Внедрение данных рекомендаций позволит обеспечить большую определённости правового регулирования и единообразие судебной практики.

2. Использование результатов исследования в правоприменительной деятельности.

Разработанные в диссертации положения могут найти применение в деятельности судебных и правоохранительных органов при разрешении правовых ситуаций, требующих сложной юридической оценки.

Сформулированные автором классификационные подходы и критерии разграничения правонарушений целесообразно использовать при «квалификации деяний, определении вида юридической ответственности и установлении степени их общественной опасности».

Особую практическую значимость имеет предложенная концептуальная модель злоупотребления правом, позволяющая углубить оценку поведения субъектов гражданских и семейных правоотношений с позиции добросовестности и целевого назначения права.

3. Использование результатов исследования в сфере профилактики правонарушений.

Выводы и предложения диссертационного исследования могут быть использованы при разработке и реализации государственных и ведомственных программ по предупреждению правонарушений. Это обусловлено тем, что в работе разработан комплексный теоретико-правовой подход к пониманию правонарушения, уточнены его признаки, предложена концептуальная классификация и определены критерии разграничения правонарушения со смежными правовыми категориями.

Полученные результаты могут быть использованы при формировании концепции предотвращения правонарушений в Республике Таджикистан, поскольку предложенная модель правонарушения позволяет учитывать специфику различных форм противоправного поведения и совершенствовать единый понятийный аппарат в сфере профилактики правонарушений.

Результаты исследования также могут применяться при «разработке профилактических мер, направленных на повышение эффективности предупреждения правонарушений, совершенствование правового просвещения населения, а также повышение качества правоприменительной деятельности и правовой политики государства».

Предложенный в диссертации системный подход к правонарушению как социально-правовому явлению позволяет рассматривать профилактику не только как карательную, но и как комплексную социально-правовую деятельность.

4. Использование результатов исследования в международно-правовой сфере.

Материалы исследования могут быть использованы при:

- участия государства в международных программах по борьбе с трансграничной преступностью;

- гармонизации национального законодательства с международными правовыми стандартами.

Предложенная классификация международных и трансграничных правонарушений способствует более точной квалификации деяний и повышению эффективности международного сотрудничества.

5. Использование результатов исследования в научной и образовательной деятельности.

Результаты диссертационного исследования формируют теоретико-методологическую основу для дальнейшего развития научных исследований в области теории государства и права, а также отраслевых юридических наук. Сформулированные автором положения, дефиниции и классификационные модели могут быть использованы при подготовке научных трудов, включая монографии, статьи и диссертационные исследования.

В образовательной сфере предложенные в работе подходы представляют интерес для совершенствования содержания юридического образования. Они могут быть интегрированы в учебные курсы по дисциплинам «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Философия права», «Административное право», «Уголовное право», «Международное право», а также использованы при разработке учебно-методических материалов.

Разработанный понятийный аппарат и системные классификации правонарушений создают основу для углублённого изучения соответствующих правовых явлений и формирования у обучающихся целостного представления о механизме юридической ответственности.

Таким образом, результаты диссертационного исследования обладают значительным практическим потенциалом и могут быть использованы в различных сферах правовой деятельности. Их внедрение будет способствовать совершенствованию законодательства Республики Таджикистан, повышению эффективности правоприменительной практики и развитию отечественной юридической науки.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Научные статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Дадобоева З.А. Теоретико-методологические основы понятия правонарушения [Текст] / З.А. Дадобоева // Правовая жизнь – 2023. – №2 (42). – С. 30-38; ISSN 2307-5198.

[2-А]. Азиззода У.А., Дадобоева З.А. Правонарушения в частном праве [Текст] / У.А. Азиззода, З.А. Дадобоева // Государствоведение и права человека. – 2025. – № 3 (39). – С. 27-41; ISSN 2414-9217.

[3-А]. Дадобоева З.А. Теоретико-правовые вопросы соотношения правонарушения с нарушением субъективных прав [Текст] / З.А. Дадобоева // Вестник ТГУПБП – 2025. – №4 (105). – С. 5-14; ISSN 2411-1945.

[4-А]. Дадобоева З.А. Классификация правонарушений по законодательству Республики Таджикистан: теоретико-правовой анализ [Текст] / З.А. Дадобоева // Законодательство. – 2025. – №4 (60) – С. 90-94; ISSN 2410-2903.

[5-А]. Азиззода У.А., Дадобоева З.А. К вопросу о соотношении категорий «правонарушение» и «правовая ошибка» в теории права [Текст] / У.А. Азиззода, З.А. Дадобоева // Государствоведение и права человека. – 2026. – №1 (41). – С. 45-52; ISSN 2414-9217.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно практических изданиях:

[6-А]. Дадобоева З.А. Понятие правонарушения [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Таджики в зеркале истории», посвященной 115-летию Академика АН СССР Б. Гафурова (27 октября 2023 г.). – Душанбе, 2023. – С. 74-83.

[7-А]. Дадобоева З.А. Терроризм – как международное преступление [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Терроризм и экстремизм - угроза безопасности человечества!» посвященной 35 – й годовщине государственной независимости Республики Таджикистан (27 октября 2023 г.). – Худжанд, 2023. – С. 463-471.

[8-А]. Дадобоева З.А. Правонарушения в области водопользования. [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы международной

научно-теоретической конференции на тему «Водные ресурсы в современном мире: проблемы и эффективное использование», посвященное Международному десятилетию «Вода для устойчивого развития 2018-2028» и объявлению 2025 года «Международным годом защиты ледников» (25 мая 2023 г.). – Худжанд, 2023. – С.363-369.

[9-А]. Дадобоева З.А. Правонарушение и злоупотребление правом. [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Теоретические вопросы формирования культуры прав человека в Таджикистане», посвященной празднованию дня прав человека (5 декабря 2023 г.). – Душанбе, 2023. – С. 710-719.

[10-А]. Дадобоева З.А. Правовое регулирование проблемы защиты ледников в Республике Таджикистан. [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Изменение климата и его влияние на экономическое и социальное развитие стран», посвященное Международному десятилетию «Вода для устойчивого развития 2018-2028» (12 марта 2024 г.). – Худжанд, 2024. – С. 365-370.

[11-А]. Дадобоева З.А. Правовое просвещение и профилактика правонарушений несовершеннолетних [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Роль лидера нации в развитии правового просвещения общества» посвященной «Году правового просвещения» на базе кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, (14 июня 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 110-120.

[12-А]. Дадобоева З.А. The role of legal education in the prevention of juvenile delinquency [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему “Конституция Республики Таджикистан” – основа устойчивого формирования правового просвещения и строительства правового государства” посвященной 30-летию Конституции Республики Таджикистан и “Году правового просвещения” (23 октября 2024 г.). – Худжанд, 2024. – С. 434-440.

[13-А]. Дадобоева З.А. Ҳуқуқвайронкунии ва кирдори зиддиҳуқуқи объективӣ [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы VIII международной научно-теоретической конференции на тему «Права человека и глобализация», посвящённой дню прав человека (10 декабря, 2025 г.). – Душанбе, 2026. С. – 241-245.

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ҲУҚУҚ, БИЗНЕС ВА СИЁСАТИ
ТОҶИКИСТОН**

**ТДУ 340 (575.3)
ТКБ 67.99
Д 17**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ДАДОБОВЕВА ЗАРИНА АБДУРАСУЛОВНА

**КОНСЕПСИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНӢ:
ТАҲҚИҚОТИ НАЗАРИЯВӢ-ҲУҚУҚӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа
(PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D030100 – Ҳуқуқшиносӣ (6D030101 –
Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ
ва давлат)

ХУҶАНД – 2026

Диссертация дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон иҷро шудааст.

Рохбари илмӣ:

Азиззода Убайдулло Абдулло– доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Зоир Ҷӯрахон Мачидзода – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири шуъбаи масоили мубраими илмҳои ҳуқуқи конституцсионии Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Абдулло Абдулло Раҳматулло – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, сардори факултети № 4-и Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи давлатии таълимии «Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Ҳимояи диссертатсия санаи «1» декабри соли 2026, соати 10:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-90 назди Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон баргузор мегардад. Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, хонаи 1, бинои таълимии №6, e-mail: ds.tsulbp@mail.ru телефони котиби илмӣ: (+992) 92-111-59-90

Бо диссертатсия ва автореферат дар китобхонаи илмӣи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ва тавассути сомонаи <https://www.tsulbp.tj> шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2026 фириастода шудааст.

Котиби илмӣ

шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсент

Кодирзода М.А.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзун таҳқиқот. Ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун як падидаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ва яке аз категорияи бунёдии ҳуқуқӣ дар назарияи давлат ва ҳуқуқ мавқеи марказиро ишғол менамояд, зеро тавассути он ҳудуди рафтори иҷозатдода ва иҷозатнадода, мундариҷаи танзими ҳуқуқӣ, инчунин асосҳо ва ҳудудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ муайян карда мешаванд. Категорияи ҳуқуқвайронкунӣ воқуниши давлат ва ҷомеаҳо ба инҳирофи рафтори субъектон аз талаботи меъёрҳои ҳуқуқӣ инъикос мекунад ва аз ин рӯ, ҳамчун воситаи муҳимтарини таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ хизмат менамояд.

Муддати тулонӣ ҳуқуқвайронкунӣ асосан дар заминаи масъулияти ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқии ҳифзкунӣ баррасӣ карда мешуд. Аммо, равандҳои муносири рушди иҷтимоӣ, ки якҷоя бо мураккабшавии муносибатҳои иҷтимоӣ, рақамикунонӣ, тағйирёбии шаклҳои идоракунӣ оммавӣ ва тавсеаи танзими ҳуқуқии хусусӣ ба амал меоянд, маҳдудиятҳои равишҳои расмӣ-ҳуқуқии анъанавиро ба фаҳмидани ҳуқуқвайронкунӣ ошкор намуданд. Пайдоиши шаклҳои нави рафтори зиддиҳуқуқӣ, инчунин тағйир ёфтани арзёбии ҳуқуқии онҳо идроки нисбатан аниқ назариявии моҳияти ҳуқуқвайронкуниро ҳамчун падидаи мураккаб ва бисёрҷонибаи ҳуқуқӣ талаб менамояд.

Дар шароити ташаккул ва рушди давлати ҳуқуқбунёд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи ҳуқуқвайронкунӣ муҳиммияти махсус касб мекунад. Аз ин рӯ, сиёсати давлатӣ, ки ба таҳкими қонуният ва пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ равона гардидааст, аҳаммияти махсус пайдо мекунад. Роҷеъ ба ин ба ин Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз паёмҳои худ аз 16 декабри соли 2025 ба Маҷлиси Олии ҚТ чунин иброз намуданд: «Таъмин будани амнияти ҷомеа, суботи сиёсӣ, сулҳу ваҳдат ва волоияти қонун кафолати рушди устувори иқтисодиву иҷтимоӣ ва баланд гардидани сатҳи сифати зиндагии мардуми кишвар мебошад.

Бинобар ин, сохторҳои низомӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бояд вазифаи ҳудро дар самти ҳимояи суботу оромии ҷомеа, амнияти осоиши давлат ва мардуми Тоҷикистон бо садоқат ба давлат ва халқи кишвар таъмин намоянд»[1].

Дар концепсияи сиёсати ҳуқуқии ҚТ барои солҳои 2018-2028 чунин зикр шудааст: «Сатҳи баланди маърифати ҳуқуқӣ шаҳрванд, ки бевосита аз сифат ва дастрасии иттилооти ҳуқуқӣ вобаста мебошад, метавонад ба боло рафтани эҳтиром нисбат ба қонун ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи асосӣ ва калидии батанзимдарории муносибатҳои ҷамъиятӣ, паст шудани сатҳи нигилизми ҳуқуқӣ, инчунин дар ботини шахс вучуд овардани эътиқод ва рафтори ҳуқуқӣ, ташаккули масъулият

оид ба муқаррароти санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, мусоидат намояд ва шаҳрванд ҳудро дар ҷомеа қомилан озод ва бехатар эҳсос намояд»[3].

Самаранокии сиёсати ҳуқуқӣ, сифати фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ ва натиҷабахшии ҳуқуқтатбиқкунӣ аз бисёр ҷиҳат муайянии консептуалии базавии категорияҳои назарияи ҳуқуқ вобаста аст. Ба қадри кофӣ қоркард аз лиҳози назариявӣ қоркард нашудани мафҳуми ҳуқуқвайронкунӣ ва набудани равиши ягонаи доктриналӣ ба фаҳмиши он ба мувофиқати қонунгузорӣ таъсири манфӣ мерасонад, таснифи амалҳои зиддихуқуқиро мушкил мегардонад ва самаранокии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва тадбирҳои пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳоро қоҳиш медиҳад.

Илми муносири ҳуқуқшиносӣ бо равишҳои гуногун ба таърифи ҳуқуқвайронкунӣ, аломатҳо, сохтор ва таснифи он тавсиф мешавад. Зимнан, қисми назарраси таҳқиқоти илмӣ хусусияти соҳавӣ дорад ва ба таҳлили намудҳои алоҳидаи ҳуқуқвайронкуниҳо нигаронида шудааст, ки на ҳамеша ба ошқор сохтани қонуниятҳои умумии рафтори зиддихуқуқӣ имконият медиҳад. Набудани консепсияи томи назариявӣ-ҳуқуқии ҳуқуқвайронкунӣ боиси парокандагии ҳулосаҳои илмӣ мегардад ва истифодаи онҳоро дар амалияи ҳуқуқҷодкунӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқӣ мушкил мегардонад.

Мубрамияти мавзӯи таҳқиқот ба сабаби номуайяний дар доктринаи амалии ҳуқуқӣ дар самти фарқгузори байни ҳуқуқвайронкунӣ ва категорияҳои ҳуқуқии ҳамҷавор, аз ҷумла сӯиистиқодаи ҳуқуқ, вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ, амалҳои объективӣ-зиддихуқуқӣ ва иштибоҳи ҳуқуқӣ боз ҳам бештар мешавад. Ба қадри ноқифоя қоркард шудани маҳакҳо барои ҷунин фарқгузориҳои дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ зиддиятҳоро ба вуҷуд меорад ва сатҳи муайянкунии ҳуқуқиро қоҳиш медиҳад.

Он нуқта низ муҳим аст, ки дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба мафҳуми «ҳуқуқвайронкунӣ» равиши ягонаи консептуалӣ мавҷуд нест. Дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ категорияи мазкур ба таври гуногун шарҳу эзоҳ мешавад, ки танзими ҳуқуқиро назаррас мураккаб ва ташаккул додани сиёсати ягонаи давлатиро дар соҳаи пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ мушкил мегардонад.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ ба МО ҚТ, ҷунин зикр намудаанд: «Мубориза бар зидди терроризму экстремизм, радикализм, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, қочоқи силоҳ, ҷиноятҳои киберӣ ва дигар ҷинояткорӣҳои муташаккили фаромиллӣ вазифаи ҷонии мақомоти қудратӣ ва мақомоти хифзи ҳуқуқи давлат дар шароити ноорому бӯҳронии ҷаҳони муосир мебошад»[1].

Аз ин бармеояд, ки қоркарди муқаррароти назариявӣ-ҳуқуқӣ ҳамчун асоси доктриналӣ барои ҳамгун сохтани дастгоҳи мафҳумҳо ва

такмилӣ конунгузорӣ вазифаи хеле муҳим аст ва ҳалли онро ҳуди амалияи фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ талаб менамояд.

Ҳолатҳои мазкур дар маҷмӯъ зарурати гузаронидани таҳқиқоти ҳамаҷонибаи назариявӣ-ҳуқуқиро ба миён меорад, ки ба таҳияи консепсияи умумии ҳуқуқвайронкунӣ, ки табиати иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ, унсурҳои сохторӣ ва аҳаммияти функционалии онро дар механизми танзими ҳуқуқӣ инъикос мекунад, нигаронида шудааст, инчунин ба ниёзҳои низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон самтҳои мекунад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ . Масъалаи ҳуқуқвайронкунӣ дар асарҳои муҳаққиқони назарияи давлат ва ҳуқуқ, фалсафаи ҳуқуқ ва илмҳои махсуси ҳуқуқӣ мавқеи назаррасро ишғол мекунад. Дар адабиёти илмӣ равишҳои гуногун ба таърифи ҳуқуқвайронкунӣ ироа гардидаанд, аломатҳои он ошкор карда шудаанд, сохтори ҳуқуқвайронкунӣ таҳқиқ ва таҳия карда, таснифи амалҳои зиддихуқуқӣ пешниҳод шудаанд.

Дар давраи Шуравӣ, таҳқиқоти марбут ба ҳуқуқвайронкунӣ асосан дар доираи назарияи умумии ҳуқуқӣ гузаронида шуда, бо масъалаҳои ҷавобгариҳои ҳуқуқӣ, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ зич алоқаманд буданд. Дар давраи пасошӯравӣ, таҳқиқоти илмӣ дар ин самт идома ёфтанд, аммо дар онҳо муқаррароти анъанавии методологӣ нигоҳ дошта шуданд, ки на ҳамеша имкон медиҳанд равандҳои муносири дигаргунсозии ҳуқуқӣ ба назар гирифта шаванд.

Дар илми ҳуқуқшиносии Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи ҳуқуқвайронкунӣ низ таваҷҷуҳро ба худ ҷалб кардааст, лекин асосан дар қаринаи таҳқиқоти соҳавӣ ва ҳалли масъалаҳои амалӣ. Вале то ҳол, таҳқиқоти маҷмуии назариявӣ-ҳуқуқӣ, ки ба ташаккули консепсияи томи ҳуқуқвайронкунӣ бо назардошти шароити қунии рушди низоми ҳуқуқӣ нигаронидашуда бошад, амалан сурат нагирифтааст.

Ҳамин тариқ, сарфи назар аз мавҷудияти теъдоди назарраси асарҳои илмӣ, ки дар онҳо масъалаҳои ҳуқуқвайронкунӣ таҳқиқ карда шудаанд, дар илми ҳуқуқии тоҷик то имрӯз талаботи объективӣ ба инкишофи минбаъдаи назарияи ҳуқуқвайронкунӣ, низомбандии равишҳои илмӣ ва таҳияи консепсияи ягонаи назариявӣ-ҳуқуқӣ, ки ба талаботи амалияи ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунии Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудааст, ҳоло низ боқӣ мемонад.

Оид ба сатҳи омӯхта шудани мавзуи дисертатсия аз рӯи асарҳои олимони ватанӣ, пеш аз ҳама, монографияҳо ва таҳқиқоти илмӣ онҳо ҳулоса баровардан мумкин аст. Дар асарҳои онҳо масъалаҳои ҳуқуқвайронкунӣ, ҷиноят, ҷавобгариҳои ҳуқуқӣ, инчунин хусусиятҳои таърихӣ-ҳуқуқии ташаккул ва инкишофи ин институтҳои ҳуқуқӣ дар ҳудуди Тоҷикистон баррасӣ карда шудаанд. Ба ин гурӯҳ муҳаққиқони зеринро дохил кардан мумкин аст: Г.С. Азизкулова[5], У.А. Азиззода[25], И.Б. Буризода[29], А.Г. Халиқзода[36], Ф.Т. Таҳиров[15], И.Д.

Сафаров[13], Б.А. Сафарзода[35], Р.Ш. Шарофзода[14], Д.С. Обидов[12], Ш.Ю. Кенчазода[33], Ф.А. Азимзода[26]. Дар асарҳои онҳо баъзе ҷанбаҳои таҳаввули институти ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷазо дар Тоҷикистони таърихӣ ва муосир, масъалаҳои ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷиноят дар давраи зардуштӣ, бавучудой ва рушди институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар ҳуқуқи мусалмонӣ дар каламрави таърихии Тоҷикистон, ташаққули ҳуқуқи шуравӣ дар Тоҷикистон, ҳамзамон, дигар масъалаҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ ва таърихӣ-ҳуқуқии проблемаҳои ҳуқуқвайронкунӣ ва институти ҷавобгарии ҳуқуқӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Муҳаққиқони ватанӣ, аз ҷумла Р.Ш. Шарофзода[17], С. Ҳасанов[16], И.И. Ализода[27], Ф.А. Бобохонов[28], А.З. Куканов[21], Ғ.А. Шокиров[23] низ дар асарҳои худ баъзе аз масъалаҳои назариявӣ-ҳуқуқии ҳуқуқвайронкуниро таҳлил намудаанд.

Олимони кишварҳои ИДМ ва, пеш аз ҳама, Федератсияи Русия, ки таҳқиқоти онҳо хусусияти вижа дорад, дар таҳияи масъалаҳои ҳуқуқвайронкунӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва категорияҳои ҳуқуқии марбут ба онҳо саҳми назаррас гузоштаанд. Дар ин самт А.А. Гогин[32], Е.В. Бестужева[30], И.В. Маштаков[34], Д.А. Липинский[7], Н.Н. Вопленко[6], А.Г. Галузин[31], Н.С. Малеев[9] ва дигаронро номбар намудан мумкин аст.

Масъалаҳои ҳуқуқвайронкунӣ ва намудҳои алоҳидаи он дар осори олимони ватанӣ ва хориҷӣ инъикос ёфтаанд. Р.Ш. Шарофзода ва С. Ҳасанов дар таҳқиқоти худ аломатҳои асосии ҳуқуқвайронкуниро мавриди баррасӣ қарор дода, моҳияти онро тавассути чунин аломатҳо, аз қабили зиддиҳуқуқӣ будан, гунаҳкорӣ, зарарнокии ҷамъиятӣ ва имконияти ба вучуд омадани ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ошкор менамоянд[17, 16]. И.В. Маштаков ба масъалаҳои таснифи ҳуқуқвайронкуниҳо тавачҷуҳ намуда, мазмуну моҳияти ҳуқуқвайронкунии оммавӣ, хусусӣ ва байналмилалиро мавриди таҳлил қарор медиҳад[34].

Хусусияти иҷтимоии ҳуқуқвайронкунӣ низ мавриди тавачҷуҳи махсус қарор дорад. А.А. Гогин чунин қайд мекунад: «Ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун кирдори муноқишавӣ падидаи иҷтимоӣ буда, на он қадар бо шароит ва сабабҳои иқтисодӣ, балки бо воқеияти маънавӣ, ахлоқӣ, зеҳнӣ, фарҳангӣ, таърихӣ, динӣ ва сиёсӣ муайян карда мешавад»[32, с.13].

Баъд аз таҳлили асарҳои таҳқиқотии муаллифони мазкур, мо ба хулосае омадем, ки асосҳои назариявӣ-методологии мафҳуми «ҳуқуқвайронкунӣ» дар ин асарҳо ба қадри кофӣ ва ҳамаҷониба таҳия нашудаанд. Гузашта аз ин таҳаввули ин мафҳум дар марҳилаҳои гуногуни рушди ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон - дар давраҳои пеш аз шуравӣ, шуравӣ ва пасошуравӣ низ ба асосноккунӣ ва ҳалли пурратар ниёз дорад. Дар илми ҳуқуқии ватанӣ таҳлили ҳамаҷонибаи равишҳои концептуалӣ дар таснифи ҳуқуқвайронкунӣ дар ҳуқуқи оммавӣ, хусусӣ ва

байналмилалӣ вучуд надорад, ки ба мувофиқасозии муқаррароти назариявӣ ва амалияи ҳуқуктаъбиқунӣ таъсири манфӣ мерасонад. Ғайр аз ин, масъалаи фарқгузорӣ байни ҳуқуқвайронкунӣ ва категорияҳои ҳамчавори ҳуқуқӣ, аз қабилӣ суиистифода аз ҳуқуқ, вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ, амалҳои ғайриҳуқуқии объективӣ ва хатои ҳуқуқӣ, ҳанӯз ҳам ба таври кофӣ омӯхта нашудааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзуҳои илмӣ. Диссертатсияи мазкур дар доираи барномаи дурнамои таҳқиқоти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 дар мавзуи «Мавқеи омилҳои фарҳангӣ-таърихӣ, доктринаҳои ҳуқуқ, адолати судӣ ва адолат дар рушди модели миллии давлати ҳуқуқбунёд ва демократӣ», инчунин дар мавзуи «Проблемаи ташаккул ва рушди падидаҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ дар давраи муосир» барои солҳои 2026-2030 таҳия ва амалӣ карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Тавсифи умумии таҳқиқот ба ҷанбаҳои калидии масъалаҳои мавриди таҳлил баҳшида шудааст. Мақсади таҳқиқот баррасии маҷмуии консепсияҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, назариявӣ-ҳуқуқӣ ва низомманд-ҳуқуқии ҳуқуқвайронкунӣ, муайян намудани объекти муҳими таҳқиқот, мушаххаскардани мавзуи мавриди таҳқиқ, ҷамъбасти қори илмӣ дар давраҳо ва марҳилаҳои гуногуни таҳқиқот, таҳлили амиқи асосноккунии илмӣ предмет ва алоқаи он бо консепсия, стратегия ва барномаҳои давлатӣ, маҷмуи натиҷаҳои ба даст омада, ҳулоса ва натиҷаҳои нави илмӣ, ки дар рафти пешбурди фаъолияти илмӣ ҳосилшудаанд ташкил менамоянд. Дар муқарароти ба ҷимоя пешниҳодшуда, ҳулосаҳои асосии илман асоснок ва муқаррароти нави принципиалӣ ироа шудааст. Ҷанбаҳои асосии муҳимияти назариявии таҳқиқот, дараҷаи асоснокии натиҷаҳои диссертатсия, мутобикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии унвонҷӯи дараҷаи илмӣ, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот, интишорот оид ба мавзуи диссертатсия, инчунин сохтор ва ҳаҷми он аз ҷумлаи масъалаҳои муҳимме мебошанд ки, дар рафти таҳқиқоти илмӣ ҳамаатарафа ва ба қадри кофӣ барраси шудаанд, ташкил менамояд.

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ омӯзиши ҳамаҷонибаи назариявӣ-ҳуқуқии ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун категорияи бунёдии ҳуқуқшиносӣ, муайян намудани хусусиятҳои моҳиятии он, қонуниятҳои зоҳиршавӣ ва таснифоти он, инчунин муайян намудани ҳудудҳои таъсири мутақобилаи он бо категорияҳои ҳуқуқӣ ҳамчавор ба он, алаҳхусус хатои ҳуқуқӣ ва суиистифода аз ҳуқуқ мебошад. Таҳқиқот ба ташаккули фаҳмиши томи табиати ҳуқуқвайронкунӣ, таҳлили

чанбаҳои объективӣ ва субъективӣ он, нишон додани нақши он дар таъмини тартиботи ҳуқуқӣ, ҳамчунин таҳияи равишҳои илман асоснок ба тасниф ва табқиқӣ меъёрҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва тақмили амалияи ҳуқуктабқиқунӣ дар низоми ҳуқуқии муносири Тоҷикистон равона шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқот.

Барои ноил шудан ба мақсади гузошташуда, ҳалли вазифаҳои зерин пешбини шудааст:

- ошкор намудани асосҳои назариявӣ-методологии мафҳуми «ҳуқуқвайронкунӣ» ;
- таҳлили таҳаввули тасаввуроти илмӣ дар бораи ҳуқуқвайронкунӣ дар таърихи пешазшуравӣ, шуравӣ ва муносири Тоҷикистон;
- муаллат сохтани асоси таснифи низомманди намудҳои ҳуқуқвайронкунӣ;
- таҳқиқи хусусиятҳои ҳуқуқвайронкунӣ дар ҳуқуқи оммавӣ, хусусӣ ва байналмилалӣ;
- муайян намудани фарқи асосии байни ҳуқуқвайронкунӣ ва суиистифода аз ҳуқуқ, аниқ кардани робитаи мутақобила ва фарқиатҳои онҳо аз лиҳози табиати ҳуқуқӣ;
- фарқгузориҳои назариявии ҳуқуқвайронкунӣ, вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ ва амалҳои зиддихуқуқии объективӣ;
- муайян намудани хусусиятҳои фарқкунандаи ҳуқуқвайронкунӣ ва ҳаџоҳои ҳуқуқӣ.

Объекти таҳқиқот муносибатҳои ҷамъиятӣ ба шумор меравад, ки дар иртибот бо ташаққул, инкишоф ва амалигардониҳои институти ҳуқуқвайронкунӣ дар низоми ҳуқуқ, инчунин қонуниятҳои амалкарди он дар давлати ҳуқуқбунёд ба миён меоянд.

Мавзӯи (предмети) таҳқиқот консепсияи назариявӣ-ҳуқуқии ҳуқуқвайронкунӣ, таҳаввули ин мафҳум дар таърихи пешазшуравӣ, шуравӣ ва дар таърихи навтарини Тоҷикистон; аломатҳои моҳияти онҳо, сохтор, тасниф, ҳамчунин таносуби ҳуқуқвайронкунӣ бо категорияҳои ҳамҷавори ҳуқуқӣ ба шумор меравад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (ҷаҳорҷӯбаи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ марҳилаҳои тасдиқ, омодаасозӣ, ҷамоҳангасозӣ ва муҳокима дар кафедра аз сар гузаронидааст. Макони гузаронидани таҳқиқот кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон мебошад. Ҷанбаҳои назариявӣ ва ҳуқуқии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар рафти таҳқиқот, мутобиқан ба марҳилаҳои мушаххас муайян ва асоснок карда шудаанд. Ҷамъамон ҳулосаҳои назариявӣ ва амалӣ таҳия карда шуданд. Марҳилаи ба анҷом расонидани таҳқиқот соли 2026 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро муқаррароти бунёдии назарияи давлат ва ҳуқуқ, фалсафаи ҳуқуқ, инчунин концепсияҳои илмӣ, ки ба масъалаҳои ҳуқуқвайронкунӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ, танзими ҳуқуқӣ ва тартиботи ҳуқуқӣ бахшида шудаанд, ташкил мекунанд. Таҳқиқот дар асоси муқаррароти назариявӣ дар бораи табиати иҷтимоии ҳуқуқ, алокаи мутақобилаи ҳуқуқ ва рафтор, нақши шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ дар ташаккули рафтори ҳуқуқӣ ва зиддиҳуқуқӣ таҳия шудааст. Концепсияҳои, ки ҳуқуқвайронкуниро ҳамчун факти ҳуқуқӣ, ки муносибатҳои ҳуқуқии ҳифзкунандаро ба вучуд меоранд ва ҳамчун асоси ҷавобгарии ҳуқуқӣ хизмат мекунанд, аҳамияти назаррас доранд.

Ҳамчунин асарҳои илмӣ намоёндагони таълимоти ҳуқуқии классикӣ ва муосир, ки дар онҳо масъалаҳои марбут ба моҳияти ҳуқуқвайронкунӣ, аломатҳо, таркиб ва таснифи онҳо баррасӣ шудаанд, ба сифати асосҳои назариявии таҳқиқоти мазкур хизмат кардаанд. Дар таҳқиқот равишҳои анъанавӣ ба фаҳмиши ҳуқуқвайронкунӣ интиқодан баррасӣ гардида, маҳдудиятҳои методологӣ онҳо ошкор карда, зарурати ташаккули концепсияи томи назариявӣ-ҳуқуқӣ нишон дода шудааст. Ба қоркардҳои назариявӣ, ки ба фарқгузориҳои ҳуқуқвайронкунӣ ва категорияҳои ҳамчавори ҳуқуқӣ, аз ҷумла суиистифода аз ҳуқуқ, вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ ва амалҳои объективӣ зиддиҳуқуқӣ бахшида шудаанд, таваҷҷуҳи махсус дода шудааст. Ин муқаррарот барои таҳияи ҳуҷусоҳо ва пешниҳодҳои концептуалии муаллиф ба сифати асос хизмат кардаанд.

Асосҳои методологӣ таҳқиқот. Асоси методологӣ таҳқиқоти диссертатсиониро маҷмуи усулҳои маърифати умумии илмӣ, хусусии илмӣ ва махсуси ҳуқуқӣ ташкил менамояд, ки татбиқи онҳо имкон медиҳад, ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун як падидаи мураккаби иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ва категорияи фундаменталии ҳуқуқшиносӣ ҳамаҷониба ва бо низомманд таҳқиқ карда шавад.

Таҳқиқот дар асоси усули диалектикӣ анҷом дода шудааст, ки он баррасии ҳуқуқвайронкуниро дар инкишоф алокаи мутақобила ва иртибот бо омилҳои иҷтимоӣ, таърихӣ ва ҳуқуқӣ таъмин мекунанд. Истифодаи ин усул имкон дод, ки муҳолифатҳои дохилӣ дар равишҳои назариявии мавҷуда ошкор ва зарурати бознигарии концептуалии онҳо асоснок карда шаванд. Усули низомманду-сохторӣ ҳангоми таҳлили ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун як конструкцияи томи ҳуқуқӣ яклӯхт, ки маҷмуи унсурҳои ба ҳам алоқаманд (объект, тарафи объективӣ, субъект, тарафи субъективӣ)-ро дар бар мегирад, истифода шудааст. Ин усул имкон дод, ки аҳамияти функционалии ҳар як унсурҳои ҳуқуқвайронкунӣ ва нақши онҳо дар механизми танзими ҳуқуқӣ муайян карда шавад. Усули расмӣ-ҳуқуқӣ ҳангоми таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқии

Чумхурии Тоҷикистон, ташхиси дастгоҳи ҳуқуқӣ ва истилоҳӣ, инчунин хини муайян кардани номувофиқатӣ ва парокандагӣ дар танзими қонунгузорӣ дар соҳаи ҳуқуқвайронкунӣ истифода шудааст. Усули таърихӣ-ҳуқуқӣ имкон дод, ки таҳаввулотӣ нуқтаи назарҳои илмӣ ба ҳуқуқвайронкунӣ пайгирӣ, хусусиятҳои ташаккули муносибатҳои доктриналӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ ва таъсири онҳо ба вазъи кунунии назарияи ҳуқуқ муайян карда шавад. Усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ барои таҳлили концепсияҳои гуногуни илмӣ оид ҳуқуқвайронкунӣ, инчунин барои муқоисаи равишҳо, ба фаҳмиши рафтори зиддиҳуқуқӣ дар ҳуқуқи оммавӣ, хусусӣ ва байналмилалӣ истифода шуданд.

Истифода бурдани ин усулҳо дар маҷмӯъ хусусияти ҳамаҷонибаи таҳқиқот ва муаллали натиҷаҳои ба дастовардари таъмин намуданд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Дар қараёни омӯзиши мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ доираи васеи манбаъҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ ва сарчашмаҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, инчунин санадҳои ҳуқуқие, ки муносибатҳоро дар соҳаи ҳуқуқвайронкунӣ ва пешгирии онҳо танзим мекунанд, инчунин санадҳои ҳуқуқии Тоҷикистони Шуравӣ ва Тоҷикистони соҳибистиқлол, ки масъалаҳои мавриди омӯзишро фаро мегиранд, истифода бурда шуданд, аз ҷумла Конститутсияи Чумхурии Тоҷикистон, қонунҳои соҳавӣ, концепсияҳо, стратегияҳо, барномаҳои давлатӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; маводҳо аз амалияи судӣ ва маъмурӣ; тафсириҳои расмӣ мақомоти ваколатдор мавриди истифода қарор гирифтаанд. Онҳо имкон доданд, ки масъалаҳои тинии дар таснифи ҳуқуқвайронкунӣ муайян ва аҳамияти амалии ҳулосаҳои назариявӣ тасдиқ карда шавад.

Таҳлили маълумоти эмпирикӣ ноҳамонҳангиро дар истифодаи дастгоҳи мафҳумӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ ошкор кард, ва зарурати ҳамгунсозии равишҳои назариявиро ба мафҳуми «ҳуқуқвайронкунӣ» тасдиқ намуд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Рисолаи мазкур нахустин таҳқиқоти комплекси назариявӣ-ҳуқуқии ҳуқуқвайронкунӣ ва механизмҳои самарбахши муносири муассири пешгирии он дар таърихи илми ҳуқуқшиносии Чумхурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Навоварии илмӣ таҳқиқот бо натиҷаҳои зерини илмӣ тасдиқ карда мешавад:

- асосҳои назариявии ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун як концепсияи томи назариявӣ-ҳуқуқӣ, ки ҷанбаҳои иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва функционалии рафтори зиддиҳуқуқиро муттаҳид мекунад, баррасӣ карда шудаанд;

- равиши низомманди дарки моҳияти ҳуқуқвайронкунӣ таҳия карда шудааст, ки он имкон медиҳад он на танҳо ҳамчун вайронкунии расмӣ меъёри ҳуқуқ, балки ҳамчун як падидаи мураккаби иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ низ баррасӣ карда шавад;

- таснифи концептуалии ҳуқуқвайронкунӣ бо назардошти хусусиятҳои танзими ҳуқуқи оммавӣ, хусусӣ ва байналмилалӣ асоснок карда шудааст;

- меъёрҳои назариявӣ барои фарқ кардани ҳуқуқвайронкунӣ ва суиистифодаи аз ҳуқуқ ироа гардидаанд;

- таносуби байни ҳуқуқвайронкунӣ, вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ ва амали объективона зиддиҳуқуқӣ аниқ карда шудааст;

- зарурати мустаҳкамнамоии концептуалии меъёри равиши ягонаи назариявӣ-ҳуқуқӣ ба мафҳуми ҳуқуқвайронкунӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда шудааст.

Нуктаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Навовариҳои илмӣ рисолаи диссертатсионӣ инчунин дар муқаррароти назариявӣ зерин, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, зоҳид мегарданд:

1. Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ концепсияи назариявӣ-ҳуқуқи ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун категорияи комплекси ҳуқуқӣ, ки ягонагии хусусиятҳои иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва функционалии рафтори зиддиҳуқуқиро инъикос мекунад, исбот карда шудааст. Ҳуқуқвайронкунӣ бояд на танҳо ҳамчун вайронкунии расмӣ меъёри ҳуқуқ, балки ҳамчун падидаи мураккаби иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ, ки бо хусусияти муносибатҳои иҷтимоӣ хифзшаванда, дараҷаи зарари иҷтимоӣ кирдор ва вижагиҳои механизми ҷавобгари ҳуқуқӣ муайян карда мешавад, баррасӣ карда шава. Чунин равиш имкон медиҳад, ки фаҳмиши маҳдуди ҳуқуқвайронкуниро, ки дар доктринаи анъанавӣ соҳавӣ ташаккул ёфтаанд, рафъ намоем ва модели томи назариявӣ-ҳуқуқи ҳуқуқвайронкуниро дар низоми ҳуқуқи муосир таҳия кунем.

Аввалин маротиба дар сатҳи назариявӣ мафҳуми ҳуқуқвайронкунӣ пешниҳод карда шудааст. Таҳти мафҳуми «Ҳуқуқвайронкунӣ амал ё беамалии зиддиҳуқуқи аз лиҳози иҷтимоӣ асоснок ва аз ҷиҳати ҳуқуқӣ муҳими субъекти ҳуқуқ фаҳмида мешавад, ки дар вайрон намудани меъёрҳои ҳуқуқи муқарраршуда ифода меёбад, ба муносибатҳо, ҳуқуқу манфиатҳои қонунӣ шахсият, ҷамъият ва давлат, ки аз ҷониби қонун хифз мешаванд, тааруз мекунад, ба онҳо зарар мерасонад ё таҳдиди воқеии зарарро ба миён меорад ва барои татбиқи чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқи пешбиникардаи қонун чун асос хизмат мекунад». Дар баробари ин бояд қайд намуд, ки сарфи назар аз мавҷудияти таърифҳои меъёрии ҳуқуқвайронкунӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз ҷумла дар соҳаи қонунгузори маъмурӣ), дар сатҳи қонунгузорӣ умуман равиши назариявӣ-ҳуқуқи том ба ин мафҳум таҳия нашудааст. Қонунгузори амалкунанда таърифҳои гуногуни соҳавӣ ҳуқуқвайронкуниро истифода мебарад, ки боиси парокандагии танзими ҳуқуқӣ мегардад ва татбиқи яхелаи меъёрҳои ҳуқуқро душвор мегардонад. Аз ин рӯ, модели ягонаи

назариявӣ-ҳукукии ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун асоси методологӣ барои тақмили минбаъдаи қонунгузори милли ва баланд бардоштани самаранокии сиёсати ҳуқукии давлат пешниҳод карда мешавад.

2. Дар асоси таҳлили таърихӣ-ҳуқуқӣ, таҳаввули тасаввуроти илмӣ ҳуқуқвайронкунӣ дар давраҳои пешазшуравӣ, шуравӣ ва навтарини рушди низоми ҳуқукии Тоҷикистон ошкор карда шуд. Муайян карда шудааст, ки «ташаккул ва рушди концепсияи ҳуқуқвайронкунӣ таҳти таъсири тағйирот дар сохтори иҷтимоӣ сиёсии ҷомеа, трансформатсияи идеологияи ҳуқуқӣ ва рушди низоми ҳуқукии давлат сурат гирифтааст». Фаҳмиши муносири ҳуқуқвайронкунӣ дар асоси синтези равишҳои назариявӣ-ҳуқукии классикӣ ва фаҳмиши илмӣ муосир дар бораи нақши ҳуқуқ дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ ташаккул ёфтааст.

3. Модели концептуалии таснифи ҳуқуқвайронкунӣ, ки ба хусусияти танзими ҳуқуқӣ ва вижагиҳои муносибатҳои иҷтимоӣ хифзшаванда асос ёфтааст, муаллаф сохта шудааст. Дар доираи равиши пешниҳодшуда ҳуқуқвайронкунӣ ба ҳуқуқвайронкунӣ дар соҳаҳои ҳуқуқи оммавӣ, ҳуқуқи хусусӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ низомбандӣ карда шудааст. Ин тасниф пурратар ошкор сохтани табиати ҳуқукии шаклҳои гуногуни рафтори зиддихуқуқӣ имкон медиҳад ва аниқтар муайян кардани ҷораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ мусоидат мекунад. Хусусиятҳои ҳуқуқвайронкунӣ дар соҳаҳои ҳуқуқи оммавӣ, хусусӣ ва байналмилалӣ муайян ва аз ҷиҳати назариявӣ асоснок карда шудаанд, ки онро махсусияти муносибатҳои ҷамъиятии танзимшаванда, ва вижагии таъсири ҳуқуқӣ маршрут месозанд. «Ҳуқуқвайронкунӣ дар ҳуқуқи оммавӣ асосан бо поймол кардани манфиатҳои оммавии давлат ва ҷомеа алоқаманд буда, бо дараҷаи баланди ҳатари ҷамъиятӣ тавсиф мешаванд». Дар ҳоле ки ҳуқуқвайронкунӣ дар ҳуқуқи хусусӣ, пеш аз ҳама, ба ҳуқуқҳои субъективӣ ва манфиатҳои қонунӣ иштирокдорони муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ таъсир мерасонад. Ҳуқуқвайронкунии байналмилалӣ табиати маҳсули ҳуқуқӣ доранд, зеро онҳо бо вайрон кардани ҳуқуқи байналмилалӣ алоқаманд буда, ба манфиатҳои ҷомеаи байналмилалӣ дахл мекунад.

4. Меъёрҳои назариявӣ барои фарқ кардани ҳуқуқвайронкунӣ ва суиистифода аз ҳуқуқҳо ташаккул дода шудаанд. Суиистифода аз ҳуқуқ категорияи мустақили ҳуқуқ мебошад, ки ҳолати мутаваасситро байни рафтори қонунӣ ва ҳуқуқвайронкунӣ ишғол мекунад. Хусусияти он мувофиқати расмӣ рафтори субъект ба меъёрҳои ҳуқуқ ва ҳамзамон истифодаи ҳуқуқи субъективӣ дар ихтиёри ӯ буда бар хилофи таъиноти иҷтимоӣ он, принципҳои поквичдонӣ ва адолат мебошад.

Вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ ва амалҳои зиддихуқуқи объективӣ (амалҳои зоҳиран зиддихуқуқӣ) бо ҳуқуқвайронкунӣ таносуби

муайян доранд. На ҳар як вайрон кардани ҳукуки субъективӣ ҳуқуқвайронкунӣ ҳисобида мешавад, зеро барои он ки амал ҳуқуқвайронкунӣ ҳисобида шавад, он бояд дорои аломатҳои ҳуқуқӣ, аз ҷумла зиддиҳуқуқӣ, гуноҳ ва расонидани зарар бошад. Ғайр аз ин, амали зиддиҳуқуки объективӣ (зоҳиран зиддиҳуқуқӣ) метавонад аломати гуноҳро надошта бошад ва аз ин рӯ, на ҳамеша ба маънои ҳуқуқӣ ҳуқуқвайронкунӣ ҳисобида мешавад.

Исбот карда шудааст, ки ҳуқуқвайронкунӣ ва ҳамаи ҳуқуқӣ, ҳамчун категорияҳои мустақили ҳуқуқӣ, аломаҳои фарқкунандаи худро доранд. Ҳамаи ҳуқуқӣ як шакли рафтори ғайриҳуқуқӣ мебошад, ки бо фаҳмиш ё татбиқи нодуруст меъёри ҳуқуқ аз ҷониби субъекти муносибати ҳуқуқӣ алоқаманд аст. Бар хилофи ҳуқуқвайронкунӣ ҳамаи ҳуқуқӣ метавонад ба сабаби аз омилҳои объективии фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ ба вучуд ояд ва на ҳамеша ҳамроҳ бо нияти зиддиҳуқуки гунаҳкорона ҳамроҳ мебошад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Ғояҳо ва ҳулосаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонанд дар таҳқиқоти минбаъдаи назариявӣ-ҳуқуқӣ ва амиқтар кардани тасаввурот дар бораи ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун як ниҳоди фундаменталии ҳуқуқшиносӣ ҳамчун асос хизмат кунад. Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он аст, ки тавсияҳои, ки аз ҷамъбасти он таҳия шудаанд, имкон медиҳанд, ки натиҷаҳои таҳқиқот дар фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ ва қонунҷодкунӣ, амалии ҳуқуқтатбиқкунӣ, дар раванди таълим ҳангоми омӯзиши назарияи давлат ва ҳуқуқ, таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон, соҳаҳои ҳуқуқи конституционӣ, маъмурӣ, ҷиноятӣ, маданӣ ва дигар соҳаҳои ҳуқуқ, инчунин ҳангоми таълими курсҳои махсус истифода шаванд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Саҳеҳии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ бо истифодаи усулҳои илмӣ тасвибшуда, таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, маводҳои амалии ҳуқуқтатбиқкунӣ, инчунин созгории мантиқии ҳулосаҳо ва мутобиқати онҳо бо сатҳи муносири рушди илми ҳуқуқшиносӣ таъмин карда мешавад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ: 6D030101 - Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимотҳо оид ба ҳуқуқ ва давлат, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 сентябри соли 2025, № 10 тасдиқ шудааст, мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктарабӣ дарачаи илмӣ дар таҳқиқот аз рӯи сатҳи нағзони илмӣ диссертатсия, муқаррароти таҳқиқотии ба ҳимоя пешниҳодшуда, мақолаҳои таҳқиқӣ ва маърузаҳои муаллиф дар конференсияҳои сатҳҳои гуногуни илмӣ ва амалӣ тасдиқ карда мешавад.

Дар баробари ин, саҳми шахсии муаллиф дар услуби пешниҳод, гузориши масъалаҳо ва роҳҳои ҳалли онҳо ифода меёбад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаи таҳқиқот. Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон омода шуда, муҳокима гузаштааст ва ба дифоъ тавсия гирифтааст. Натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар намуди мақолаҳо дар конференсияҳои илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ пешниҳод карда шудаанд:

а) Байналмилалӣ:

– Маъруза дар мавзуи «Мафҳуми ҳуқуқвайронкунӣ» дар конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии «Тоҷикон дар оинаи таърих», бахшида ба 115-солагии академики Академияи илмҳои ИҶШС Б. Ғафуров (27 октябри соли 2023, ш. Душанбе);

– Маъруза дар мавзуи «Терроризм ҳамчун ҷинояти байналмилалӣ» дар конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявии дар мавзуи «Терроризм ва экстремизм - таҳдид ба амнияти инсон!», бахшида ба 35-солагии истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (27 октябри соли 2023, ш. Хучанд);

– Маъруза дар мавзуи «Ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи истифодаи об» дар конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявии «Захираҳои об дар ҷаҳони муосир: проблемаҳо ва истифодаи самаранок», бахшида ба даҳсолаи байналмилалӣ «Об барои рушди устувор 2018-2028» ва эълон шудани соли 2025 ҳамчун «Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо» (25 майи соли 2023, ш. Хучанд);

– Маъруза дар мавзуи «Ҳуқуқвайронкунӣ ва суиистифода аз ҳуқуқ» дар конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявии «Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон», бахшида ба ҷашни рӯзи ҳуқуқи инсон (5 декабри соли 2023, ш. Душанбе);

– Маъруза дар мавзуи «Танзими ҳуқуқии проблемаҳои ҳифзи пирияхҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявии дар мавзуи «Тағйирёбии иқлим ва таъсири он ба рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии кишварҳо», бахшида ба даҳсолаи байналмилалӣ «Об барои рушди устувор 2018-2028» (12 марти соли 2024, ш. Хучанд);

– Маъруза дар мавзуи «Ҳуқуқвайронкунӣ ва кирдори зиддихуқуқии объективӣ» дар конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявии «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ», бахшида ба рӯзи ҳуқуқи инсон (10 декабри соли 2025, ш. Душанбе).

б) Ҷумҳуриявӣ:

- Маърӯза дар мавзуи «Маърифати ҳуқуқӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкунии ноболиғон» дар конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявии «Нақши Пешвои миллат дар рушди маърифати ҳуқуқии ҷомеа» бахшида ба «Соли маърифати ҳуқуқӣ», дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон баргузор гардид (14 июни соли 2024, ш. Душанбе);

- Маърӯза дар мавзуи «Нақши маърифати ҳуқуқӣ дар пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо байни ноболиғон» дар конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявии «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон - асоси рушди устувори маърифати ҳуқуқӣ ва бунёди давлати ҳуқуқбунёд», бахшида ба 30-солагии Рӯзи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва «Соли маърифати ҳуқуқӣ» (23 октябри соли 2024, ш. Хучанд).

Интишорот аз руи мавзӯи диссертатсия Натиҷаҳои асосии таҳқиқоти таддиссертатсионӣ дар 13 мақолаи илмӣ оварда шудаанд, ки панҷтои онҳо дар маҷаллаҳои пешбари аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияшуда нашр шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия, аз рӯи мундариҷаи мавзӯи мавриди таҳқиқ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ муайян карда мешавад. Диссертатсия аз рӯйхати ихтисорот ва аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, ки ёздаҳ зербоб дар бар мегиранд, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт ва рӯйхати нашрияҳои илмӣ номзад иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 239 саҳифаро ташкил мекунад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Муқаддимаи таҳқиқоти диссертатсионӣ мубрамияти мавзӯ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ, муайян намудани мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, ошкор намудани асосҳои методологии онро дар бар мегирад. Дар он наовариҳои илмӣ кор асоснок карда, муқаррароти асосии барои ҳимояи пешниҳодшуда тасвир дода, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот ошкор карда шудааст. Инчунин дар муқаддимаи таҳқиқот сохтор ва ҳаҷми диссертатсия инъикос гардидааст.

Боби якум - **«Инкишофи концепсияи ҳуқуқвайронкунӣ»**, - ки аз се зербоб иборат аст, ки дар он асосҳои назариявӣ ва методологии мафҳуми ҳуқуқвайронкунӣ таҳқиқ карда шудааст, таҳаввули ақидаҳо оид ба ҳуқуқвайронкунӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ рушди низомии ҳуқуқии Тоҷикистон ба риштаи таҳлил кашида шудааст.

Дар зербоби якум - **«Асосҳои назариявӣ-методологии мафҳуми «ҳуқуқвайронкунӣ»** - таҳлили ҳамҷонибаи равишҳои мавҷудаи илмӣ

оид ба фаҳмиши ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун яке аз категорияҳои фундаменталии назарияи умумии ҳуқуқ пешниҳод карда шудааст. Ақидаҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба моҳият, аломатҳо, табиати ҳуқуқӣ ва мусталзими иҷтимоии ҳуқуқвайронкунӣ баррасӣ гардидаанд.

Дар чаҳорҷӯбаи ин таҳлил равишҳои гуногун барои муайян кардани мафҳуми ҳуқуқвайронкунӣ баррасӣ карда шудаанд. Олими ватанӣ Р.Ш. Шарофзода чунин мафҳуми ҳуқуқвайронкуниро пешниҳод намудааст: «ҳуқуқвайронкунӣ - амали зиддиҳуқуқӣ, гунаҳкорона ва ба ҷомеа зараровари шахси дорои қобилияти деликтивӣ, ки мавриди ҷавобгарии ҳуқуқӣ қарор мегирад»[17, с.851].

Ҳамзамон, олими соҳа С. Ҳасанов чунин ибраз менамояд: «Ҳуқуқвайронкунӣ ин рафтори шахсони мукаллаф аст, ки ба меъёрҳои ҳуқуқ муҳолифат мекунад ва ба ҷомеа зарар мерасонад»[16, с.181].

Л.А. Морозова бошад: «ҳуқуқвайронкунӣ – ин амали зиддиҳуқуқӣ ва гунаҳкорона (амал ё беамали) аз ҷониби субъекти дорои қобилияти деликтивӣ содир шудааст, ки ба ҷомеа, давлат, шахсони алоҳида зарар мерасонад»[11, с.305].

Ба ақидаи В.Я. Любашитс: «ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун амали зараровару гунаҳкоронаи аз ҷониби шахси дорои қобилияти амалкунӣ содиршуда, ки ба талаботҳои меъри ҳуқуқ муҳолифат мекунад» тавсиф мекунад»[8, с.387].

Муайян карда шудааст, ки таърифҳои мавҷуда асосан ба фаҳмиши расмии ҳуқуқи ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун амали зиддиҳуқуқӣ ва гунаҳкорона, ки ҷавобгарии ҳуқуқи ба бор меорад, нигаронида шудаанд, дар ҳоле ки табиати иҷтимоӣ ва аҳамияти функционалии он ба қадри кофӣ мавриди таҳлил қарор намегирад.

Дар асоси таҳқиқоти сурат гирифта, асоснок карда шудааст, ки ҳуқуқвайронкунӣ як падидаи мураккаби иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ буда, мундариҷаи он танҳо бо вайрон кардани меъёрҳои ҳуқуқ маҳдуд намешавад. Аз ҷониби муаллиф исбот шудааст, ки ҳуқуқвайронкунӣ ба муносибатҳои ҷамъиятии аз ҷиҳати қонун ҳифзшуда тааруз мекунад, тавозуни байни манфиатҳои оммавӣ ва ҳусусиро вайрон менамояд, ба шахсият, ҷамъият ва давлат зарар мерасонад ё таҳдиди воқеии зарарро ба вучуд меорад. Дар робита, бо ин нуқта пешниҳод карда мешавад, ки ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун ягонагии аломатҳои иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва функционалӣ баррасӣ карда шавад.

Ба омӯзиши аломатҳои ҳуқуқвайронкунӣ ва унсурҳои таркиби ҳуқуқи он тавачҷӯхи махсус равона карда шудааст. Асоснок карда шудааст, ки «аломатҳои асосии ҳуқуқвайронкунӣ зиддиҳуқуқӣ, гунаҳкорӣ, зарарнокии ҷамъиятӣ (ё хатари ҷамъиятӣ), мавҷудияти робитаи сабабӣ байни қирдор ва оқибатҳои ба миён амада, қобилияти деликтивӣ (масъулияти) субъект, инчунин имконияти татбиқи чораҳои

жавобгарии ҳуқуқӣ мебошанд». Мундариҷаи ҳар як унсури ҳуқуқвайронкунӣ - объект, тарафи объективӣ, субъект ва тарафи субъективӣ ошкор карда мешавад, аҳаммияти онҳо барои бандубасти дурусти амали зиддиҳуқуқӣ ва амалигардии ҷавобгарии ҳуқуқӣ муайян карда мешавад.

Дар натиҷаи гузаронидани таҳқиқот таърифи муаллифии ҳуқуқвайронкунӣ таҳия карда шудааст: «Ҳуқуқвайронкунӣ амал ё беамалии зиддиҳуқуқии аз лиҳози иҷтимоӣ асоснок ва аз ҷиҳати ҳуқуқӣ муҳимми субъекти ҳуқуқ фаҳмида мешавад, ки дар вайрон намудани меъёрҳои ҳуқуқии муқарраршуда ифода меёбад, ба муносибатҳо, ҳуқуқу манфиатҳои қонунӣ шахсият, ҷамъият ва давлат, ки аз ҷониби қонун ҳифз мешаванд, таарруз мекунад, ба онҳо зарар мерасонад ё таҳди воқеии зарарро ба миён меорад ва барои татбиқи чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқии пешбиникардаи қонун чун асос хизмат мекунад».

Дар зербоби дуюм - **«Консепсияи ҳуқуқвайронкунӣ дар давраи инкишофи пешазшӯравии Тоҷикистони таърихӣ»** - ташаккули тасаввурот дар бораи ҳуқуқвайронкунӣ дар низомҳои ҳуқуқии мавҷуда дар марҳилаҳои мушаххаси рушди таърихии Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст. Дар ин робита, нуктаҳои зерин баррасӣ карда мешаванд, ки хусусиятҳои фаҳмиши рафтори зиддиҳуқуқӣ дар осори ҳуқуқии зардуштӣ, меъёрҳои ҳуқуқии мусулмонӣ, инчунин дар ҳуқуқи урфӣ, ки дар онҳо категорияи одат ҳамчун шакли танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ нақши махсусан муҳим доштааст. Олими ватанӣ У.А. Азиззода чунин зикр мекунад: «Низоми ҳуқуқии зардуштӣ, ки тақрибан аз охири ҳазорасолаи II -юми пеш аз милод то асри VII -уми мелодӣ дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ амал мекард, давраи ибтидоии ташаккул ва рушди анъанаҳои қадимаи ҳуқуқии тоҷиконро ифода мекунад»[25, с. 48].

Рачабзода С.А. бошад чунин андеша дорад: «Таҳлили ташаккул ва инкишофи институти ҷиноят ва ҷазо шаҳодати он аст, ки дар давраҳои гуногуни таърихӣ ба сифати ҷиноят кирдорҳои хатари ҷамъиятидошта, ки ба табақаи алоҳидаи ҷамъият, инчунин ба манфиати шахс ва давлат зарари муайян мерасонад, ҳисоб карда мешуданд»[22, с. 197].

Муайян карда шудааст, ки тасаввуроти ибтидоӣ оид ба ҳуқуқвайронкунӣ асосан ба мабдаъҳои динӣ-ахлоқӣ асос ёфта, ва бо мафҳумҳои неқӣ ва бадӣ, адолат, тартиботи ҷамъиятӣ ва масъулияти ахлоқии шахс зич алоқаманд буданд. Баъдан, рушди ҳуқуқи мусулмонӣ ба ташаккули низомии мамнӯъиятҳои ҳуқуқӣ, намудҳои рафтори зиддиҳуқуқӣ ва чораҳои маҷбуркунӣ таъсири назаррас расонид.

Муаллиф ба ҳулосае меояд, ки баъзе унсурҳои консепсияи муносири ҳуқуқвайронкунӣ аз ҷумла фаҳмиши зиддиҳуқуқии амал, зарари ҷамъиятии он, хусусияти гунаҳкоронаи рафтор ва зарурияти татбиқи чораҳои маҷбуркунии давлатӣ ё динӣ-ҳуқуқӣ аллакай дар давраи

пешазшуравӣ муқаррар шуда буданд. Айни замон, конструксияи ягонаи назариявии ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун категорияи мустақили умумии ҳуқуқӣ вучуд нашошт.

Дар зербоби сеюм - **«Рушди консепсияи ҳуқуқвайронкунӣ дар давраи шуравӣ ва таърихи навтарини Тоҷикистон»** - «марҳилаҳои асосии рушди тасаввуроти илмӣ ҳуқуқвайронкунӣ дар давраи шуравӣ ва дар шароити ташаккули низоми ҳуқуқии муосири Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибистиклол баррасӣ карда шудаанд».

Муқаррар карда шудааст, ки дар илми ҳуқуқии шуравӣ ҳуқуқвайронкунӣ асосан аз нигоҳи қонуниятӣ сотсиалистӣ, ҳавфичамбиятии кирдор ва институти ҷавобгарии ҳуқуқӣ баррасӣ карда мешуд. Ба масъалаҳои мубориза бо ҷинояткорӣ, мустаҳкам намудани интизоми давлатӣ ва ҳифзи тартиботи ҳуқуқии сотсиалистӣ таваҷҷуҳи махсус дода мешуд. Дар натиҷа, масъалаҳои умуминазариявии ҳуқуқвайронкунӣ асосан дар ҷаҳорҷӯбаи илмҳои соҳавии ҳуқуқӣ мавриди таҳлил қарор мегирифтанд.

Зикр гардидааст, ки баъди ба даст овардани истиқлолият рушди қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яқоя бо таҷдиди низоми ҳуқуқӣ, тавсеаи доираи танзими ҳуқуқӣ ва тақмили институтҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ сурат гирифта буд. Ҳамзамон, дар қонунгузори амалкунанда то ҳол як равиши ягонаи назариявӣ-ҳуқуқӣ ба таърифи мафҳуми ҳуқуқвайронкунӣ вучуд надорад, ки боиси тафсириҳои мухталиф дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ мегардад ва таъбиқи яхелаи меъёрҳои ҳуқуқро ҳалалдор месозад.

Аз рӯи натиҷаҳои таҳлили таърихӣ-ҳуқуқӣ хулосае шудааст, ки консепсияи муосири ҳуқуқвайронкунӣ бояд ба фаҳмиши комплекси ин категория, асос ёбад, ки он дастовардҳои илми ҳуқуқии ватанӣ ва хориҷӣ, хусусиятҳои ҳоси низоми ҳуқуқии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин тамоюлҳои муосири рушди ҳуқуқиро ба назар мегирад. Чунин равиш имкон медиҳад, ки «моделҳои томи назариявӣ-ҳуқуқии ҳуқуқвайронкунӣ таҳия карда шавад, ки он ба тақмили минбаъдаи қонунгузорӣ ва баланд бардоштани самаранокии фаъолияти ҳуқуқтаъбиқкунӣ чун асоси методологӣ хизмат карда метавонад».

Боби дуюм - **«Асосҳои концептуалии таснифи ҳуқуқвайронкунӣ»** - аз чор зербоб иборат аст, ки дар онҳо «масъалаҳои назариявӣ-амалии таснифи ҳуқуқвайронкунӣ таҳқиқ карда шудааст, равишҳои муосири илмӣ ба низомбандии онҳо ошкор ва меъёрҳои фарқ кардани намудҳои гуногуни рафтори зиддихуқуқӣ муайян карда шудаанд», инчунин консепсияи муаллифӣ дар бораи таснифи ҳуқуқвайронкунӣ пешниҳод гардидааст, ки ба хусусияти танзими ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои ҳоси муносибатҳои ҷамъиятии ҳифзшаванда асос меёбад. Ба омӯзиши ҳуқуқвайронкунӣ дар соҳаи ҳуқуқи оммавӣ, хусусӣ ва

байналмилалӣ таваҷҷӯҳи махсус дода шудааст, ки ба ташаккули тасаввуроти комплекси табиати ҳукукии онҳо ва муайян кардани мавқеи онҳо дар низоми умумии ҳуқуқвайронкунӣ имконият додааст.

Дар зербоби якум - «**Асосҳои таснифи намудҳои ҳуқуқвайронкунӣ**» - асосҳои умуминазариявии таснифи ҳуқуқвайронкунӣ баррасӣ шудааст. Равишҳои ҳукукии мавҷудаи низомбандии амалҳои зиддихуқуқӣ дар асоси дараҷаи ҳавфи ҷамъиятӣ, мансубияти соҳавӣ, хусусияти ҷавобгарии ҳуқуқӣ, объекти ҳуқуқвайронкунӣ ва дигар меъёрҳо пешниҳод карда мешавад. Аз ҷумла, Н.И. Матузов дуруст қайд мекунад: «Сарҳадҳое, ки амалҳои сазовори ҷазо ва кидорҳоро аз ҳам ҷудо менамоянд, шартӣ ва тағирёбанда мебошанд, онҳо метавонанд вобаста бо тағйир ёфтани шароит тағйир ёбанд»[10, с.444].

Н.Н. Вопленко ҳуқуқвайронкуниҳоро ба ду гурӯҳи асосӣ: ҷиноятҳо ва кирдорҳо тақсим намуда, «ҷенаки асосии тафриқаи байни онҳо зарарнокии иҷтимоӣ меҳисобад, дар навбати худ ӯ хатари иҷтимоиро “афсонавӣ (асотирӣ)” ва норавшан” ҳисоб менамояд»[18, с. 6-8].

Муайян карда шудааст, ки таснифоти анъанавӣ аҳаммияти калони назариявӣ ва амалӣ доранд, аммо онҳо моҳияти ҳуқуқвайронкуниро ҳамчун категорияи умумихуқуқӣ пурра ошкор намеkunанд.

Муаллиф ба ҳулосае меояд, ки низоми таснифоти ҳуқуқвайронкунии мавҷуда асосан хусусияти соҳавӣ дорад ва ягонагии табиати ҳукукии намудҳои гуногуни рафтори зиддихуқуқиро инъикос намекунад. Дар иртибот ба ин нукта, зарурати муносибати комплекси назариявӣ-ҳуқуқӣ асоснок карда мешавад, ки он ба таснифи ҳуқуқвайронкунӣ на танҳо аз рӯи мансубияти соҳавӣ, балки аз рӯи хусусияти муносибатҳои ҷамъиятии танзимшаванда, хусусиятҳои усули танзими ҳуқуқӣ, оқибатҳои ҳукукии рафтори зиддихуқуқӣ ва механизми амалигардии ҷавобгарии ҳуқуқӣ имкон медиҳад. Чунин равиш фаҳмиши амиқтари моҳияти ҳуқуқвайронкуниро таъмин намуда, ба татбиқи яхкелаи қонунгузорӣ мусоидат мекунад.

Дар зербоби дуюм, - «**Ҳуқуқвайронкуниҳо дар ҳукуки оммавӣ**» - хусусиятҳои ҳуқуқвайронкунӣ дар соҳаи ҳукуки оммавӣ баррасӣ карда шудааст. Муайян карда шудааст, ки ин «ҳуқуқвайронкуниҳо пеш аз ҳама ба манфиатҳои оммавии давлат ва ҷомеа, асосҳои тартиботи конститусионӣ, амнияти ҷамъиятӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, фаъолияти мақомоти давлатӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятии аз ҷониби қонун ҳифзшаванда таарруз меkunанд». Дар диссертатсия мафҳумҳо ва аломатҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, молиявӣ, иттилоотӣ ва дигар ҳуқуқвайронкунии оммавӣ-ҳуқуқӣ ба риштаи таҳлил кашида, дар асоси онҳо таърифи муаллифӣ намудҳои дахлдори ҳуқуқвайронкунӣ таҳия карда шудааст.

Асоснок карда шудааст, ки хусусияти фарқкунандаи ҳуқуқвайронкунии оммавӣ-ҳуқуқӣ робитаи мустақими он бо амалигардии ҳокимияти оммавӣ ва ҳифзи манфиатҳои давлатӣ мебошад. Дар ин қарина, олими ватанӣ Р.Р. Раҳматҷонзода қайд менамояд: «Чавобгарии конституционӣ ҳуқуқӣ дар механизми танзими конституционӣ ҳуқуқӣ ҳамчун чораи зарурии маҷбуркунии оммавӣ баромад мекунад. Ин яке аз намудҳои чавобгарии ҳуқуқӣ мебошад, ки дар зери он дар назарияи илмӣ ҳамчун маҷбуркунии давлатӣ барои иҷрои талаботи ҳуқуқ барои ҳуқуқвайронкунии фаҳмида мешавад, ки ҳар як тараф ӯҳдадор аст барои амалҳои худ дар назди тарафи дигар, давлат ва ҷомеа ҷавоб диҳад»[24, с.153].

Маҳз аз ҳамин сабаб, татбиқи чораҳои маҷбуркунии давлатӣ дар ин соҳа на танҳо ба ҷазодиҳии шахси гунаҳкор, барои барқарор кардани тартиботи ҳуқуқии вайроншуда, пешгирии ҳуқуқвайронкунии минбаъда ва таъмини устувории муносибатҳои ҷамъиятӣ низ равона карда шудааст. Хулоса карда мешавад, ки «ҳуқуқвайронкунии оммавӣ ҳуқуқӣ нисбат ба аксари намудҳои дигари рафтори зиддиҳуқуқӣ бо дараҷаи баланди ҳавф ё зарари ҷамъиятӣ тавсиф мешаванд».

Дар зербоби сеюм - **«Ҳуқуқвайронкуниҳо дар ҳуқуқи хусусӣ»** - хусусиятҳои ҳуқуқвайронкунии дар соҳаи ҳуқуқи хусусӣ баррасӣ карда шудааст. Муқаррар карда шудааст, ки табиати ҳуқуқии онҳоро хусусияти мушаххаси танзими ҳуқуқи хусусӣ, ки ба баробарии ҳуқуқии тарафҳо, мухторияти иродаи онҳо, диспозитивӣ ва мустақилияти молиявӣ тарафҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ асоси маршрут месозад. Бар хилофи ҳуқуқвайронкунии оммавӣ-ҳуқуқӣ, объекти асосии вайронкунии дар ин ҷо ҳуқуқҳои субъективӣ ва манфиатҳои қонунӣ шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ мебошанд. С.С. Алексеев чунин қайд менамояд: «Ҳуқуқвайронкунии дар ҳуқуқи хусусӣ на бо вайрон кардани меъёри умумихатмӣ, балки бо вайрон намудани ҳуқуқҳои субъективӣ шахси мушаххас тавсиф карда мешавад»[4, с.64].

Дар диссертатсия намудҳои маъмултарини ҳуқуқвайронкунии ҳуқуқи хусусӣ, ки дар муносибатҳои маданӣ, оилавӣ, меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҳуқуқии хусусӣ ба вуҷуд меоянд, баррасӣ карда шудаанд. Зикр дода шудааст, ки мақсади асосии татбиқи чораҳои ҳуқуқӣ дар ин соҳа барқарор кардани ҳуқуқҳои поймолшуда, ҷуброни зарари молӣ ё маънавӣ, ҷуброни талаф ва таъмини иҷрои дурусти ӯҳдадорихои шаҳрвандӣ мебошад. Муаллиф таъкид мекунад, ки «хусусиятҳои ҳуқуқвайронкунии ҳуқуқи хусусӣ на танҳо аз рӯи хусусияти чавобгарии ҳуқуқӣ, балки, пеш аз ҳама аз, рӯи хусусияти мушаххаси муносибатҳои ҷамъиятии танзимшаванда ва тарзи ҳифзи ҳуқуқи субъективӣ поймолшуда муайян карда мешаванд». Фаҳмиши муаллифии мафҳумҳои

намудҳои асосии ҳуқуқвайронкунии ҳуқуқи хусусӣ, аз ҷумла ҳуқуқвайронкунии маданӣ, оилавӣ ва меҳнатӣ пешниҳод шудаанд.

Ба таҳлили робитаи байни ҳуқуқвайронкунии ҳуқуқи хусусӣ ва ҳуқуқвайронкунии оммавӣ-ҳуқуқӣ таваҷҷӯҳи махсус равона карда шудааст. Хулоса бароварда мешавад, ки байни онҳо тибқи объекти ҳуқуқвайронкунӣ, таркиби субъектҳо, хусусияти манфиатҳои поймолшуда, мақсадҳои ҷавобгариӣ ҳуқуқӣ ва тарзҳои ҳифзи ҳуқуқҳои поймолшуда фарқҳои назаррас мавҷуд мебошанд. Айни замон, дар баъзе мавридҳо, як амали ғиддиҳуқуқӣ метавонад ҳамзамон оқибатҳои ҳам ҳуқуқи-оммавӣ ва ҳам ҳуқуқӣ-хусусиро ба вуҷуд орад, ки ба арзёбии ҳуқуқи он равиши комплексино талаб мекунад.

Дар зербоби ҷорум - **«Ҳуқуқвайронкуниҳо дар ҳуқуқи байналмилалӣ»** - муқаррар карда мешавад, ки «ҳуқуқвайронкунии байналмилалӣ табиати мустақили ҳуқуқӣ дорад, зеро он уҳдадорҳои ҳуқуқи байналмилалиро вайрон мекунад ва ба манфиатҳои ҷомеаи байналмилалӣ, давлатҳои алоҳида ё созмонҳои байналмилалӣ зарар мерасонад». Хусусиятҳои фарқкунандаи он мавҷудияти субъектҳои махсуси масъулият, асосҳои мушаххаси бавҷудодӣ ва механизми махсуси амалигардии санксиҳои ҳуқуқӣ-байналмилалиро дар бар мегиранд.

Муаллиф дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот ба хулосае меояд, ки таснифи ҳуқуқвайронкунӣ ба ҳуқуқвайронкунӣ дар соҳаҳои ҳуқуқи-оммавӣ, хусусӣ ва байналмилалӣ сохтори муносири низоми ҳуқуқиро пурра инъикос мекунад ва имкон медиҳад, ки хусусиятҳои хоси ҳар як намуди рафтори ғиддиҳуқуқӣ «бо назардошти хусусияти муносибатҳои ҷамъиятии танзимшаванда ва механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи онҳо муайян карда шаванд». Модели концептуалии пешниҳодшуда барои дарки амиқтари моҳияти ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун категорияи умумӣ ҳуқуқӣ муоидат мекунад, заминаи назариявиро барои тақмили қонунгузориӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон фароҳам меорад ва равиши яғонаро барои таснифи ҳуқуқвайронкунӣ ва таъбиқи ҷораҳои ҷавобгариӣ ҳуқуқӣ таъмин менамояд.

Боби сеюм - **«Ҳуқуқвайронкунӣ ва категорияҳои ҳуқуқи ҳамҷавор»** - аз ҷор зербоб иборат аст, ки дар онҳо масъалаҳои назариявии таносуби байни ҳуқуқвайронкунӣ бо суиистиғода аз ҳуқуқ, вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ, амалҳои зоҳиран ғиддиҳуқуқӣ (аз ҷиҳати объективӣ ғиддиҳуқуқӣ) ва ҳамаи ҳуқуқиро таҳқиқ карда шудаанд. Таҳлили комплекси муносибатҳои мавҷудаи илмӣ сурат гирифтааст, тарафҳои мусбат ва манфии онҳо муайян карда шудаанд ва меъёрҳои муаллифии фарқгузориӣ байни намудани ин категорияҳои ҳуқуқӣ таҳия шудаанд. Асоснок карда шудааст, ки дуруст муайян кардани табиати ҳуқуқи онҳо на танҳо аҳаммияти назариявӣ, балки аҳаммияти амалии назаррас низ дорад, зеро он ба таъбиқи яхелаи

конунгузорӣ, таснифи дурусти амалҳои ҳуқуқӣ ва тақмили амалияи ҳуқуктатбиқкунӣ мусоидат мекунад.

Дар зербоби якум - **«Ҳуқуқвайронкунӣ ва суиистифода аз ҳуқуқ»** - таносуби байни ҳуқуқвайронкунӣ ва суиистифода аз ҳуқуқ баррасӣ карда шудааст. Дар асоси таҳлили адабиёти ҳуқуқии ватанӣ ва хориҷӣ, собит карда шудааст, ки дар назарияи ҳуқуқии муосир барои муайян кардани моҳияти суиистифода аз ҳуқуқ равиши ягона ҷой надорад. Дар айни замон, ин институт бевосита дар конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон меёран мустаҳкам карда шудааст.

Дар қисми 1 моддаи 9-и КМ ҚТ чунин муқаррар шудааст: «Ба амалисозии ҳуқуқҳои маданӣ бо нияти расондани зарар ба шахси дигар, инчунин суиистифода аз ҳуқуқ дар шакли дигар роҳ дода намешавад»[2].

Мустаҳкамнамоии меъёри муқаррароти номбаршуда, баҳси дар илми ҳуқуқшиносӣ мавҷудбуда вобаста ба табиати ҳуқуқии суиистифода аз ҳуқуқ ва таносуби он бо ҳуқуқвайронкуниро аз байн намебарад. Баъзе муҳаққиқон онро намуди ҳуқуқвайронкунӣ мешуморанд, дигарон ҳамчун рафтори қонунӣ тасниф мекунанд, гурӯҳи сеvvум онро ҳамчун категорияи мустақили ҳуқуқӣ эътироф менамоянд. Ҳамзамон А.А. Гогин чунин қайд мекунад: «Суиистифода аз ҳуқуқ як намуди мустақили рафтори ҳуқуқӣ, лекин аз ҷиҳати иҷтимоӣ зарарок аст. Чунин рафтор метавонад аз нигоҳи ахлоқ ва дигар меъёрҳо маҳкум карда шавад, лекин муҳимтар аз ҳама, ин ҳолати манфӣ ҷавобгариӣ ҳуқуқи ба бор намеоварад, зеро ҳуди ҳолати зиддихуқуқӣ - аломати асосии ҳуқуқвайронкунӣ - ҷой надорад»[19, с.5].

Дар асоси таҳқиқоти гузаронида, муаллиф ба хулосае меояд, ки суиистифода аз ҳуқуқро пурра ҳамчун рафтори қонунӣ ё ҳуқуқвайронкунӣ тасниф кардан мумкин нест. Он категорияи мустақили ҳуқуқӣ мебошад, ки дар байни ин ду падида мавқеи миёнаро ишғол менамояд. Хусусияти фарқкунандаи суиистифода аз ҳуқуқ дар он аст, ки субъект расман дар доираи ҳуқуқи субъективӣ худ амал мекунад, аммо онро бар ҳилофи таъиноти иҷтимоӣ ҳуқуқ, принципҳои боинсофӣ, оқилият ва адолат истифода мебарад, ба дигарон зарар мерасонад ё таҳдиди зарарро ба вуҷуд меоварад.

Ба омӯзиши шаклҳои суиистифода аз ҳуқуқ диққати махсус дода мешавад. Хусусиятҳои шикана ҳамчун шакли классикии суиистифода аз ҳуқуқ, инчунин дигар шаклҳои ноодилонаи таъбиқи ҳуқуқҳои субъективӣ таҳлил карда шудаанд. Зухур гардидани суиистифода аз ҳуқуқ дар соҳаҳои конститусионӣ, маданӣ, оилавӣ, меҳнатӣ ва дигар соҳаҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ таҳқиқ карда шудааст. Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот, таърифи муаллифии суиистифода аз ҳуқуқро таҳия карда, меъёрҳои аз ҳуқуқвайронкунӣ ҷудо кардани онро асоснок намудааст.

Дар зербоби дуюм - «**Ҳуқуқвайронкунӣ ва вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ**» - муносибати байни ҳуқуқвайронкунӣ ва вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ баррасӣ карда шудааст. Консенсияҳои илмӣ мавҷуда, ки робитаи байни ин категорияҳоро ошкор мекунад, ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Муайян карда шудааст, ки вайрон кардани ҳуқуқи субъективӣ падидаи нисбатан васеъи ҳуқуқӣ аст, ки на ҳамеша ҳуқуқвайронкунӣ ташаккул медиҳад.

Муаллиф собит кардааст, ки танҳо далели вайрон кардани ҳуқуқи субъективӣ барои эътироф кардани амал ҳамчун ҳуқуқвайронкунӣ кофӣ нест; мавҷудияти ҳамаи аломатҳои ҳатмӣи ҳуқуқвайронкунӣ, аз ҷумла зиддиҳуқуқӣ будан, гунаҳкорӣ, зарарнокии иҷтимоӣ (ё ҳатари иҷтимоӣ) ва алокаи сабабӣ байни амал ва оқибатҳои бад талаб карда мешавад.

Асоснок карда мешавад, ки «вайрон кардани ҳуқуқи субъективӣ мумкин аст дар сурати набудани гуноҳи шахс, дар сурати мавҷуд будани шароите, ки ҷавобгарии ҳуқуқиро истисно мекунад, ё дар дигар ҳолатҳое, ки унсурҳои зарурии таркиби ҳуқуқвайронкунӣ вуҷуд надоранд, рух диҳад».

Аз ҷумла, «мудофияи зарурӣ, зарурати ниҳой, амали шахсе, ки вазифаи хизматиро иҷро менамояд, инчунин вайрон намудани ҳуқуқҳои субъективӣ бо розигии ҳуди шахси манфиатдор дар худ нишонаҳои зиддиҳуқуқиро надорад, аз ин рӯ, таркиби ҳуқуқвайронкуниро ташкил намекунад. Аммо чунин амалҳо ногузир боиси маҳдуд ё маҳрум гардидани воқеи ҳуқуқи субъективӣ мегарданд, ки ин имкон медиҳад онҳоро ҳамчун шакли махсуси вайронкунии ҳуқуқҳои субъективӣи дорои хусусияти ҳуқуқӣ, ки берун аз доираи таркиби классикии ҳуқуқвайронкунӣ қарор доранд, арзёбӣ намуд»[20, с. 12].

Хулоса карда мешавад, ки «омехта кардани ин категорияҳо ба амалияи ҳифзи ҳуқуқ таъсири манфӣ мерасонад ва таснифи дурусти амалҳои аз ҷиҳати ҳуқуқӣ муҳимро душвор мегардонад».

Дар зербоби сеюм - «**Ҳуқуқвайронкунӣ ва амали зиддиҳуқуқии объективӣ**» - таносуби байни ҳуқуқвайронкунӣ ва амали зоҳиран зиддиҳуқуқӣ баррасӣ карда шудааст. Муаллиф ба мақсад мувофиқ будани истифодаи истилоҳи «амали зоҳиран зиддиҳуқуқӣ» -ро асоснок менамояд, ки дар муқоиса бо мафҳуми анъанавӣи «амали объективонии зиддиҳуқуқӣ» хусусиятҳои ин категорияро дақиқтар инъикос мекунад ва имкон медиҳад дар тафсири он аз норавшанӣ канорачӯи карда шавад.

Муайян карда шудааст, ки амали зоҳиран зиддиҳуқуқӣ танҳо бо номувофиқати берунаи рафтор ба талаботи меъёри ҳуқуқ тавсиф карда мешавад ва на ҳамеша аз мавҷудияти таркиби ҳуқуқвайронкунӣ шаҳодат медиҳад. Ба андешаи Р.Ш. Шарофзода масъалаи зиддиҳуқуқии объективӣ чунин маънидод шудааст: «Мутобиқат надоштани берунии рафтор ба меъёрҳои муқаррарнамудаи давлат» муайян карда мешавад, ки он кирдор

танҳо дорои аломатҳои ҷиҳати объективии ҳуқуқвайронкунӣ буда, дигар аломатҳои таркиби ҳуқуқвайронкуниро надорад»[17, с. 855].

Муаллиф асоснок менамояд, ки зиддихуқуқи зоҳирӣ худ аз худ, бидуни мавҷудияти аломатҳои зарурии субъективӣ, таруиби ҳуқуқвайронкуниро ташкил намедихад. Дар кори илмӣ аломатҳои асосии ин категория ошкор карда, меёриҳои тафриқаи он аз ҳуқуқвайронкунӣ пешниҳод карда шудаанд.

Дар зербоби чорум - **«Ҳуқуқвайронкунӣ ва ҳатой ҳуқуқӣ»** - ҳатой ҳуқуқӣ ҳамчун падидаи мустақили ҳуқуқӣ баррасӣ гардида, мавқеи он дар низоми падидаҳои ҳуқуқии ҳамчавор муайян карда шудааст. Равишҳои гуногун ба фаҳмиши ҳатой ҳуқуқӣ таҳлил карда, сабабҳои пайдоиш, шаклҳои зоҳиршавӣ ва таъсири он ба фаъолияти ҳуқуктатбиқкунӣ таҳқиқ карда шудааст.

Муаллиф ба хулосае меояд, ки «ҳатой ҳуқуқӣ асосан ба нодуруст фаҳмидан, нодуруст тафсир кардан ё татбиқи нодурусти меёриҳои ҳуқуқ алоқаманд мебошад ва аз ҳуқуқвайронкунӣ бо табиати ҳуқуқии худ фарқ мекунад». Ҳатой ҳуқуқӣ таркиби ҳуқуқвайронкуниро, ташкил намекунад ва аломатҳои ҳатмӣи он, аз ҷумла зиддихуқуқӣ будан ва гунаҳкориро иваз намекунад. Аммо, дар мавридҳои алоҳида, мумкин аст ҳангоми муайян кардани шакли гуноҳ, фардӣ кардани ҷавобгарии ҳуқуқӣ ё арзёбии шароити содир кардани амали зиддихуқуқӣ ба назар гирифта шавад.

Аз рӯи натиҷаҳои таҳқиқот, меёриҳои назариявӣ барои фарқ гузоштан байни ҳуқуқвайронкунӣ, суиистифода аз ҳуқуқ, поймол кардани ҳуқуқҳои субъективӣ, амали зоҳиран зиддихуқуқӣ ва ҳатой ҳуқуқӣ таҳия карда шуданд. Равиши пешниҳодкардаи муаллиф ихтилофҳои мавҷударо дар илми ҳуқуқӣ ва амалияи ҳуқуктатбиқкунӣ хини таснифи рафтори зиддихуқуқӣ бартараф мекунад, ба ҳамгунсозии дастгоҳи мафҳумии назарияи умумии ҳуқуқ мусоидат мекунад ва заминаи илмиро барои тақмили минбаъдаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон фароҳам меоварад.

ХУЛОСА

Таҳқиқоти диссертатсионӣ кори комплекси назариявӣ-ҳуқуқӣ мебошад, ки ба таҳлили ҳамаҷонибаи ҳуқуқвайронкунӣ ҳамчун категорияи бунёдии ҳуқуқшиносӣ бахшида шудааст. Дар рафти таҳқиқот мақсади ба миён гузошта ба дастомад ва ҳамаи вазифаҳои дар муқаддима ироа гардида мураттабан ҳал карда шуданд, ки он имкон дод, консепсияи назариявӣ-ҳуқуқии том ва ботинан ҳамоҳанги назариявӣ-ҳуқуқии ҳуқуқвайронкунӣ таҳия карда шавад. Консепсияи мазкур ба рушди кунунии низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудааст.

Таҳқиқоти гузаронидашудаи назариявӣ-ҳуқуқии консепсияи умумии ҳуқуқвайронкунӣ имкон дод, ки қонуниятҳои калидӣ ошкор карда шаванд, хусусиятҳои моҳиятӣ муайян ва категорияҳои ҳуқуқии ҳамчавор тафриқабандӣ карда шаванд. Натиҷаҳои ба дастмада фаҳмиши томи табиати ҳуқуқвайронкуниро ташаққул медиҳанд ва равишҳоро ба тасниф, таҳассусмандӣ ва татбиқи меъёрҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ асоснок менамоянд. Дар асоси таҳлили назария ва амалия ҳулосаҳои зерин таҳия карда шудаанд:

1. Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронида асоснок карда шуд, ки ҳуқуқвайронкунӣ як категорияи мураккаби ҳуқуқӣ буда, танҳо ба омезиши расмӣ зиддихуқуқӣ будан ва ғуноҳ маҳдуд карда намешавад. Ҳуқуқвайронкунӣ бояд ҳамчун амали аз ҷиҳати иҷтимоӣ асоснокшуда, ки ба муносибатҳои иҷтимоӣ бо ҳуқуқ ҳифзшаванда таҷовуз мекунад ва тартиботи муқарраршудаи ҳуқуқиро вайрон мекунад, баррасӣ карда шавад. Моҳияти он на танҳо тавассути аломатҳои расмӣ ҳуқуқвайронкунӣ, балки тавассути мақсади функционалии он дар доираи механизми танзими ҳуқуқӣ, ки ба нигоҳ доштани устувории робитаҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ нигаронида шудааст, ошкор карда мешавад. Ин равиш ба мо имкон медиҳад, ки фаҳмиши расмӣ маҳдуди ҳуқуқвайронкуниро рафъ намоем ва аҳамияти воқеии онро дар низомии ҳуқуқӣ ба назар гирем [1-М].

2. Муқаррар карда шуд, ки таснифи ҳуқуқвайронкунӣ бояд на танҳо ба меъёрҳои анъанавӣ соҳавӣ, балки бо назардошти хусусияти манфиатҳои ҳифзшаванда ва соҳаи танзими ҳуқуқӣ асос ёбад. Ҷудо кардани ҳуқуқвайронкунӣ ба оммавӣ-ҳуқуқӣ ва хусусӣ-ҳуқуқӣ асоснок карда шудааст, ки барои муайян намудани оқибатҳои ҳуқуқӣ, интиҳоби намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва маҳдуд кардани салоҳияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ муҳим аст. Чунин тасниф ба рафъи ихтилофҳо байни меъёрҳои соҳаҳои ғуноғуни ҳуқуқ мусоидат мекунад ва самаранокӣ амалияи ҳуқуқтатбиқкуниро баланд мебардорад [3-М].

3. Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронида муайян карда шуд, ки суиистифода аз ҳуқуқ пурра бо ҳуқуқвайронкунӣ тавғалият надорад, зеро дар баъзе мавридҳо он худро дар шакли рафтори ҳуқуқӣ зоҳиран ҳуқуқӣ арзи ҳастӣ мекунад. Ҳамзамон, асоснок карда шудааст, ки ин падида бояд ҳамчун категорияи мураккаби ҳуқуқӣ баррасӣ карда шавад, ки моҳияти он дар амалигардии ноодилонаи ҳуқуқи субъективӣ дар ихтилоф бо мақсади иҷтимоӣ он ифода меёбад. Меъёри асосии ҳудудгузорандаи ҳуқуқвайронкунӣ ва суиистифода аз ҳуқуқ самтгирии рафтор ба расонидани зарар ё бартарии беасос мебошад, дар ҳоле ки расман талаботи қонун риоя карда мешавад [2-М].

4. Асоснок карда шудааст, ки вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ на ҳамеша ҳуқуқвайронкуниро ташкил мекунад. Барои бандубаст

намудани амал ба сифати ҳуқуквайронкунӣ, маҷмуи аломатҳои ҳатмӣ, аз ҷумла зиддиҳуқуқӣ будан, гуноҳ ва оқибатҳои аз ҷиҳати ҳуқуқӣ муҳим зарур аст. Вайрон кардани ҳуқуқи субъективӣ метавонад ҳатто дар сурати набудани рафтори гунаҳкорона, инчунин дар ҳолатҳои, ки бо асосҳои ҳуқуқӣ маршрут мешаванд, рух диҳад. Чунин ҳулоса барои пешгирии тавсеаи беасоси соҳаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва таъмини принципи адолат дар ҳуқуқ муҳим аст **[4-М]**.

5. Муқаррар карда шудааст, ки амали зоҳиран зиддиҳуқуқӣ (амали аз ҷиҳати объективӣ зиддиҳуқуқӣ) бо ҳуқуквайронкунӣ ҳаммаъно нест. Зоҳиран зиддиҳуқуқӣ будан, чун номувофиқии рафтор ба талаботи меъёри ҳуқуқ на ҳамеша бо мавҷудияти тарафи субъективӣ дар намуди гуноҳ ҳамроҳ аст. Аз ин рӯ, зарурати возеҳин ҷудо кардани ин категорияҳо ба мақсади принципи ҷавобгари барои гуноҳ асоснок аст. Эътирофи фарқҳо байни ҳуқуквайронкунӣ ва амали зоҳиран зиддиҳуқуқӣ ба таснифи нисбатан дақиқи ҳуқуқӣ имкон медиҳад ва аз ҷалби ғайриҳуқуқии шахс ба ҷавобгарӣ пешгирий мекунад. Ин мавқеъ барои илми ҳуқуқӣ ва амалии ҳуқуқтатбиқкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти назаррас дорад, зеро он дар амалии судӣ ва маъмурӣ ҳамоҳангиро таъмин менамояд, кафолатҳоро барои ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инфиродӣ таъмин медиҳад ва ҳолатҳои дар сурати набудани гуноҳ расман ба ҷавобгарӣ кашиданро аз байн мебарад **[6-М]**.

6. Ҳулоса бароварда мешавад, ки ҳамаи ҳуқуқӣ категорияи муस्ताкили ҳуқуқӣ буда, аз ҳуқуквайронкунӣ фарқ мекунад. Ҳамаи ҳуқуқӣ дар тасаввуроти нодурусти ростқавлонаи шахс нисбат ба мундариҷаи меъёри ҳуқуқ ё арзёбии ҳуқуқии рафтори худ ифода меёбад ва дар ҳолати набудани гуноҳ, наметавонад боиси ҷавобгарии ҳуқуқӣ гардад. Ҷудо кардани ҳамаи ҳуқуқӣ ва ҳуқуквайронкунӣ барои амалигардии принципҳои адолат ва инсондӯстӣ дар ҳуқуқ, инчунин таъмини ҳамоҳангӣ дар амалии ҳуқуқтатбиқкунӣ муҳим аст **[7-М]**.

Аҳамияти амалии натиҷаҳои таҳқиқот дар имкони истифодаи онҳо дар фаъолияти мақомоти ҳуқуқҷодкунанда ва ҳуқуқтатбиқкунанда, дар омода намудани шарҳҳо, тавсияҳои методӣ ва маводи таҳлилий зоҳир мешавад. Маводи диссертатсияро дар чараёни таҳсил ҳангоми таълими фанҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ, инчунин дар қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ҳини омӯзиши минбаъдаи проблемаҳои ҳуқуквайронкунӣ ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ» истифода бурдан мумкин аст.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Натиҷаҳои диссертатсия самтияти возеҳи амалӣ доранд ва мумкин аст дар фаъолияти меъёрэҷодкунӣ, ҳуқуктатбиқкунӣ, илмӣ-таҳқиқотӣ ва таълимӣ-методологӣ истифода бурда шаванд. Хулосаҳои назариявӣ, таърифҳои муаллифӣ, таснифот ва пешниҳодот оид ба тақмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳанд, ки татбиқи онҳоро дар самтҳои асосии зерин тавсия намоем:

1. Истифодаи натиҷаҳои таҳқиқот дар фаъолияти қонунэҷодкунӣ.

Натиҷаҳои диссертатсияро метавон ҳангоми таҳия ва таҷдиди назари санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, пеш аз ҳама дар соҳаҳои қонунгузории маъмурӣ, ҷиноятӣ, маданӣ ва оилавӣ истифода бурд.

1.1. Дар соҳаи қонунгузории маъмурӣ:

Муқаррароти таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳини тақмили минбаъдаи Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008, № 455 ҷолиб мебошанд. Аз ҷумла, «зарурати аниқ намудани конструксияи қонунгузории ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ бо назардошти доираи васеътари субъектҳо, аз ҷумла шахсони ҳуқуқӣ ва мансабдорон асоснок карда шудааст».

1.2. Дар соҳаи қонунгузории маданӣ ва оилавӣ:

Натиҷаҳои таҳқиқотро ҳангоми тақмили Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022, № 1918 ва Кодекси оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998, № 682 истифода бурдан мумкин аст. Аз ҷумла:

- ҳангоми мустаҳкамнамони меъёрии мафҳуми «ҳуқуқвайронкунии маданӣ»;
- ҳангоми ташаккули категорияи мустақили «ҳуқуқвайронкунии оилавӣ» бо назардошти объекти махсуси он ва таркиби субъектии он;
- ҳангоми аниқ кардани оқибатҳои ҳуқуқии суиистифода аз ҳуқуқҳои субъективӣ.

Татбиқи ин тавсияҳо ба таъмини муайянии бештари танзими ҳуқуқӣ ва ҳамохангии амалияи судӣ имкон медиҳад.

2. Истифодаи натиҷаҳои таҳқиқот дар фаъолияти ҳуқуктатбиқкунӣ:

Муқаррароте, ки дар таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳия карда шудаанд, метавонанд дар фаъолияти мақомоти судӣ ва ҳуқуктатбиқкунанда дар ҳалли вазъиятҳои ҳуқуқие, ки арзёбии мураккаби ҳуқуқиро талаб мекунанд, татбиқ карда шаванд.

Равишҳо ва меъёрҳои таснифи ҷудо кардани ҳуқуқвайронкунӣ, ки аз ҷониби муаллиф пешниҳод карда шуданд, «ҳини бандубасти амалҳо,

муайян кардани намуди ҷавобгарию ҳуқуқӣ ва арзёбии дараҷаи хатари ҷамъиятии онҳо истифода бурдан ба мақсад мувофиқ аст» .

Моделҳои концептуалии пешниҳодшудаи суиистифода аз ҳуқуқ аҳаммияти амалии хоса дорад. Он имкон медиҳад, ки арзёбии рафтори субъектҳо дар муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ ва оилавӣ аз нуқтаи назари поквичдонӣ ва таъиноти ҳадафманди ҳуқуқ амиқтар карда шавад.

3. Истифодаи натиҷаҳои таҳқиқот дар соҳаи пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ:

Хулосаҳо ва пешниҳодҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ мумкин аст ҳангоми дар таҳия ва амалигардонии барномаҳои давлатӣ ва идоравӣ онд ба пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо истифода шаванд. Сабаб дар он аст, ки дар диссертатсия равиши комплекси назариявӣ-ҳуқуқии фихмиши ҳуқуқвайронкунӣ таҳия шудааст, аломатҳои он аниқ карда шудаанд, таснифи концептуалӣ пешниҳод гардидааст ва меъёрҳои ҷудо кардани ҳуқуқвайронкунӣ аз категорияҳои ҳуқуқии ҳамҷавор муайян карда шудаанд.

Натиҷаҳои ба дастомада метавонанд дар таҳияи «концепсияи пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» истифода шаванд, «зеро модели пешниҳодшудаи ҳуқуқвайронкунӣ имкон медиҳад, ки хусусияти шаклҳои гуногуни рафтори зиддихуқуқӣ баррасӣ карда, дастгоҳи ягонаи мафҳумӣ дар соҳаи пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ тақмил дода шавад».

Натиҷаҳои таҳқиқот инчунин метавонанд дар «таҳияи чораҳои пешгирикунанда, ки ба баланд бардоштани самаранокии пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ, тақмили маърифати ҳуқуқии аҳоли, ва баланд бардоштани сифати фаъолияти ҳуқуктатбиқкунӣ ва сиёсати ҳуқуқии давлатӣ истифода шаванд».

«Равиши низомманд ба ҳуқуқвайронкунӣ чун ба падидаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ, ки дар таҳқиқоти диссертатсионӣ пешниҳод шудааст, имкон медиҳад, пешгирӣ на танҳо ҳамчун фаъолияти ҷазодихӣ, балки ҳамчун фаъолияти ҷамаҷонибаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ низ баррасӣ гардад».

4. Истифодаи натиҷаҳои таҳқиқот дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ:

Маводи таҳқиқиро дар ҳолатҳои зерин истифода бурдан мумкин аст:

- иштироки давлат дар барномаҳои байналмилалӣ мубориза бо ҷиноятҳои фаромарзӣ;
- ҳамроҳангсозии конунгузории миллии бо стандартҳои ҳуқуқи байналмилалӣ.

Таснифи пешниҳодшудаи ҳуқуқвайронкунии байналмилалӣ ва фаромарзӣ ба бандубасти нисбатан дақиқӣ кирдорҳо ва баланд бардоштани самаранокии ҳамкориҳои байналмилалӣ мусоидат мекунад.

5. Истифодаи натиҷаҳои таҳқиқот дар фаъолиятҳои илмӣ ва таълимӣ.

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ барои рушди минбаъдаи таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи назарияи давлат ва ҳуқуқ, инчунин дар илмҳои махсуси ҳуқуқӣ асоси назариявӣ-методологиро ташаккул медиҳанд. Муқаррарот, таърифҳо ва моделҳои таснифии пешниҳодкардаи муаллиф метавонанд дар таҳияи таҳқиқоти илмӣ, аз ҷумла монографияҳо, мақолаҳо ва диссертатсияҳо истифода шаванд.

Дар соҳаи маориф равишҳои дар таҳқиқот пешниҳод гардида барои беҳтар намудани мундариҷаи таълими ҳуқуқӣ ҷолиби диққат мебошанд. Онҳоро ба барномаҳои таълимии фанҳои «Назарияи давлат ва ҳуқуқ», «Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ», «Фалсафаи ҳуқуқ», «Ҳуқуқи маъмурӣ», «Ҳуқуқи ҷиноятӣ» ва «Ҳуқуқи байналмилалӣ» ворид кардан, инчунин дар таҳияи маводҳои таълимӣ-методӣ истифода бурдан мумкин аст.

Дастгоҳи мафҳумии таҳияшуда ва таснифоти низомманди ҳуқуқвайронкунӣ барои омӯзиши нисбатан амиқи падидаҳои ҳуқуқии дахлдор ва дар донишҷӯён ташаккул ёфтани фаҳмиши томи механизми ҷавобгарии ҳуқуқӣ замина фароҳам меоварад.

Ҳамин тариқ, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дорои иқтидори амалии назаррас буда, метавонанд дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти ҳуқуқӣ истифода шаванд. Ворид намудани онҳо ба тақмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, самаранокии амалияи ҳуқуқтаъбиқкунӣ ва рушди илми ҳуқуқии ватанӣ мусоидат хоҳад кард.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и официальные документы:

1. Послание Президента Республики Таджикистан – Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» (16 декабря 2025 г.) // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – [URL:https://president.tj](https://president.tj) (дата обращения: 02.04.2025).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918 (вступил в силу с 01 июля 2023 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sud.tj (дата обращения: 01.10.2023).
3. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы [от «6» февраля 2018 года, №1005](#) // [Электронный ресурс]. [URL:https://base.mmk.tj](https://base.mmk.tj) (дата обращения: 06.02.2024).

II. Монографии, учебники и учебные пособия

4. Алексеев С.С. Теория права [Текст]. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
5. Азизкулова, Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан [Текст] / Г.С. Азизкулова. – Душанбе: Изд-во Тадж. гос. ун-та, 1995. – 212 с.
6. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права: монография [Текст] / Вопленко Н.Н. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 898 с.
7. Липинский Д.А. Юридическая ответственность: монография [Текст] / Липинский Д.А. – Тольятти: ВУиТ, 2002. – 400 с.
8. Любашиц В. Я. Теория государства и права [Текст]. – М.: РИОР, 2015. – 528 с.
9. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность: монография [Текст]. – М.: Юридическая литература, 1985. – 192 с.
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 528 с.
11. Морозова Л.А. Теория государства и права [Текст] // Российское юридическое образование. - Москва: Эксмо, 2010. – 384 с.
12. Обидов Д.С. Ханафитская школа права и её значение в исламском праве суннитского направления (мавераннахрское течение) [Текст]. – Худжанд: Государственное издательство имени Рахима Джалила, 2011. – 316 с.
13. Сафаров, И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.) [Текст] / И.Д. Сафаров. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 198 с.
14. Сативалдыев, Р.Ш. История политических и правовых учений [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе: Эр-граф, 2011. – 460 с. (На тадж.

яз.); Сативалдыев, Р.Ш. Политические и правовые идеи «Синдбадنامه» [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе: Дониш, 1998. – 213 с.

15. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. [Текст] – Душанбе: Дониш, 1987. – 192 с.

16. Хасанов С. Теория государства и права: схемы и определения. Учебное пособие. 2-е издание, переработанное и дополненное [Текст]. - Худжанд, 2001. — 217 с.

17. Шарофзода Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ [Текст]. - Душанбе: Моҳи Мунир, 2025. – 1000 с.

Статьи:

18. Вопленко Н.Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения // Legal Concept. - 2005. - №7. - С. 6 -17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-osnovnye-priznaki-i-vidy-pravonarusheniya> (дата обращения: 09.10.2025).

19. Гогин А. А. / Злоупотребление правом и правонарушение: проблемы дифференциации [Текст] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. - № 4. – С. 21-26.

20. Дадобоева З.А. Теоретико-правовые вопросы соотношения правонарушения с нарушением субъективных прав // Вестник ТГУПБП. - 2025. - №4. - С. 5-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-voprosy-sootnosheniya-pravonarusheniya-s-narusheniyem-subektivnyh-prav> (дата обращения: 23.01.26).

21. Куканов, А.З. Мафҳум ва таснифи функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / А.З. Куканов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2019. – №3(27). – С. 47.

22. Рачабзода С.А. Товони зарар аз ҷиоят расонидашуда ҳамчун воситаи барқарор кардани адолати иҷтимоӣ. [Матн] // Идоракунии давлатӣ. – 2020. - №4/2 (49). – С. 197-204.

23. Шокиров Г.А., Тохирова Ш.О. К вопросу об административной ответственности: теоретические и практические проблемы. [Текст] / Осори Академия (Труды Академии).– 2015. - № 1 (25). – С. 55-58.

24. Юлдошев Р.Р., Гафуров М.С. Является ли уголовная ответственность должностных лиц основанием для осуществления конституционно правовой ответственности? [Текст] // Осори Академия (Труды Академии). - 2011. - № 2 (16). – С. 150 – 158.

Диссертации и авторефераты:

25. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... д-ра. юр. наук: 12.00.01 / Азизов У.А. - Душанбе 2015. – 413 с.

26. Азимзода Ф.А. Ҳуқуқвайронкуни ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ мувофиқи вандидод [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2025. – 190 с.

27. Алиев И.И. Функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва шаклҳои амалисозии онҳо тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон [Текст]: дис. ... канд. юр. наук: 12. 00. 01 / Алиев И.И. – Душанбе, 2024. – 193 с.

28. Бобохонов, Ф.А. Ҳифзи ҳуқуқи инсон аз зарари маънавӣ: таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ ва назариявӣ-ҳуқуқӣ [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.01 / Бобохонов Фаридун Аламшоевич. – Душанбе, 2022. – 202 с.

29. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Буриев И.М. – Душанбе, 1998. – 203 с.

30. Бестужева Е.В. Современное состояние и развитие правовой законности в Российском государстве [Текст]: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Бестужева Е.В. – Кострома, 2008. – 208 с.

31. Галузин А.Ф. Правонарушения в публичном и частном праве: общая характеристика [Текст]: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. – Саратов, 1996. – 200 с.

32. Гогин А.А. Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики [Текст]: дис. ... д-ра. юр. наук: 12.00.01 / Гогин А.А. – Тольятти, 2011. – 532 с.

33. Кенджаев Ш.Ю. Государственно-правовые взгляды Джами [Текст]: дис. ... канд. юр. наук: 12. 00. 01 / Кенджаев Ш.Ю. – Душанбе, 2003. – 211 с.

34. Маштаков И.В. Сравнительно-правовая характеристика правонарушений [Текст]: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Маштаков И.В. – Тольятти, 2005. – 211 с.

35. Сафаров Б.А. Раннее исламское государство и формирование исламских представлений о власти [Текст]: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2010. – 164 с.

36. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма [Текст]: дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.01 / Халиков А.Г. – Душанбе, 2004. – 421 с.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маълалаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-А]. Дадобоева З.А. Теоретико-методологические основы понятия правонарушения [Текст] / З.А. Дадобоева // Правовая жизнь – 2023. – №2 (42). – С. 30-38; ISSN 2307-5198.

[2-А]. Азиззода У.А., Дадобоева З.А. Правонарушения в частном праве [Текст] / У.А. Азиззода, З.А. Дадобоева // Государствоведение и права человека. – 2025. – № 3 (39). – С. 27-41; ISSN 2414-9217.

[3-А]. Дадобоева З.А. Теоретико-правовые вопросы соотношения правонарушения с нарушением субъективных прав [Текст] / З.А. Дадобоева // Вестник ТГУПБП – 2025. – №4 (105). – С. 5-14; ISSN 2411-1945.

[4-А]. Дадобоева З.А. Классификация правонарушений по законодательству Республики Таджикистан: теоретико-правовой анализ [Текст] / З.А. Дадобоева // Законодательство. – 2025. – №4 (60) – С. 90-94; ISSN 2410-2903.

[5-А]. Азиззода У.А., Дадобоева З.А. К вопросу о соотношении категорий « правонарушение» и « правовая ошибка» в теории права [Текст] / У.А. Азиззода, З.А. Дадобоева // Государствоведение и права человека. – 2026. – №1 (41). – С. 45-52; ISSN 2414-9217.

II. Мақолаҳои илмӣ, ки дар дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп карда шудаанд:

[6-А]. Дадобоева З.А. Понятие правонарушения [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Таджики в зеркале истории», посвященной 115-летию Академика АН СССР Б. Гафурова (27 октября 2023 г.). – Душанбе, 2023. – С. 74-83.

[7-А]. Дадобоева З.А. Терроризм – как международное преступление [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Терроризм и экстремизм - угроза безопасности человечества!» посвященной 35 – й годовщине государственной независимости Республики Таджикистан (27 октября 2023 г.). – Худжанд, 2023. – С. 463-471.

[8-А]. Дадобоева З.А. Правонарушения в области водопользования. [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Водные ресурсы в современном мире: проблемы и эффективное использование»,

посвященное Международному десятилетию «Вода для устойчивого развития 2018-2028» и объявлению 2025 года «Международным годом защиты ледников» (25 мая 2023 г.). – Худжанд, 2023. – С.363-369.

[9-A]. Дадобоева З.А. Правонарушение и злоупотребление правом. [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Теоретические вопросы формирования культуры прав человека в Таджикистане», посвященной празднованию дня прав человека (5 декабря 2023 г.). – Душанбе, 2023. – С. 710-719.

[10-A]. Дадобоева З.А. Правовое регулирование проблемы защиты ледников в Республике Таджикистан. [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Изменение климата и его влияние на экономическое и социальное развитие стран», посвященное Международному десятилетию «Вода для устойчивого развития 2018-2028» (12 марта 2024 г.). – Худжанд, 2024. – С. 365-370.

[11-A]. Дадобоева З.А. Правовое просвещение и профилактика правонарушений несовершеннолетних [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Роль лидера нации в развитии правового просвещения общества» посвященной «Году правового просвещения» на базе кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, (14 июня 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 110-120.

[12-A]. Дадобоева З.А. The role of legal education in the prevention of juvenile delinquency [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Конституция Республики Таджикистан» – основа устойчивого формирования правового просвещения и строительства правового государства» посвященной 30-летию Конституции Республики Таджикистан и «Году правового просвещения» (23 октября 2024 г.). – Худжанд, 2024. – С. 434-440.

[13-A]. Дадобоева З.А. Хукуквайронкуни ва кирдори зиддихукуки объективӣ [Текст] / З.А. Дадобоева // Материалы VIII международной научно-теоретической конференции на тему «Права человека и глобализация», посвящённой дню прав человека (10 декабря, 2025 г.). – Душанбе, 2026. С. – 241-245.

АННОТАТСИЯ (Шарҳи мухтасари кор)
ба диссертатсияи Дадобоева Зарина Абдурасуловна дар мавзун
«Консепсияи умумии ҳуқуқвайронкунӣ: таҳқиқоти назариявӣ-ҳуқуқӣ»

Калидвожаҳо: ҳуқуқвайронкунӣ, зиддиҳуқуқӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ, таркиби ҳуқуқвайронкунӣ, аломатҳои ҳуқуқвайронкунӣ, таснифи ҳуқуқвайронкунӣ, ҳуқуқи оммавӣ, ҳуқуқи хусусӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, суиистифода аз ҳуқуқ, вайрон кардани ҳуқуқи субъективӣ, амали зиддиҳуқуқии объективӣ, ҳамаи ҳуқуқӣ.

Мақсади таҳқиқоти мазкур таҳияи консепсияи комплекси назариявӣ-ҳуқуқии ҳуқуқвайронкунӣ, муайян намудани моҳияти он, табиати ҳуқуқӣ, аломатҳо ва таснифот, инчунин муайян намудани меъёрҳои ҷудо намудани ҳуқуқвайронкунӣ ва категорияҳои ҳуқуқии ҳамчавор, аз ҷумла суиистифода аз ҳуқуқ, вайрон кардани ҳуқуқи субъективӣ, кирдори зиддиҳуқуқии берунӣ (объективӣ) ва ҳамаи ҳуқуқӣ мебошад.

Дар рафти таҳияи диссертатсияи докторӣ усулҳои гуногуни умумиилмӣ, хусусӣ-илмӣ ва махсуси ҳуқуқӣ истифода бурда шудаанд. Асоси методологии таҳқиқотро усули диалектикӣ ташкил кардааст. Усули таърихӣ-ҳуқуқӣ дар омӯзиши таҳаввули тасаввурот оид ба ҳуқуқвайронкунӣ дар давраи пешашуравӣ, шуравӣ ва пасошуравӣ истифода бурда шуд. Усули ҳуқуқӣ-муқоисавӣ дар таҳлили равишҳои доктринаҳои ҳуқуқии ватанӣ ва хориҷӣ ва мафҳуми таснифи ҳуқуқвайронкунӣ дар қонунгузорӣ истифода бурда шуд. Усулҳои шаклӣ-ҳуқуқӣ, сохторӣ-низооманд, мантиқӣ, таҳлилӣ, инчунин моделсозии ҳуқуқӣ дар муайян намудани мушаххасоти моҳиятии ҳуқуқвайронкунӣ, таҳияи таснифи он ва муайян намудани меъёрҳои ҷудо намудани аз ҳодисаҳои ҳуқуқии ҳамчавор истифода шуданд.

Навгони илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ дар таҳияи консепсияи умуминазариявии муаллифии ҳуқуқвайронкунӣ, аниқ кардани мушаххасоти ҳуқуқӣ ва аломатҳои он, асоснок намудани таснифи комплекси ҳуқуқвайронкунӣ ба оммавӣ-ҳуқуқӣ, хусусӣ-ҳуқуқӣ ва байналмилалӣ-ҳуқуқӣ, инчунин дар меъёрҳои назариявии ҷудо кардани ҳуқуқвайронкунӣ аз суиистифода аз ҳуқуқ, вайрон намудани ҳуқуқи субъективӣ, амали зиддиҳуқуқии беруна (объективӣ) ва ҳамаи ҳуқуқӣ иборат мебошад.

Аҳамияти назариявии таҳқиқот дар васеъ намудани асосҳои назариявии назарияи умумии ҳуқуқ вобаста ба мафҳум, табиати ҳуқуқӣ ва таснифи ҳуқуқвайронкунӣ ифода меёбад. Аҳамияти амалии диссертатсияро имконияти табиқи ҳуқуқ ва тавсияҳои ироагардида дар раванди тақмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, баланд бардоштани самаранокии амалии ҳуқуқтабиқкунӣ, гузаронидани таҳқиқоти илмӣ минбаъда, инчунин дар таълими назарияи умумии ҳуқуқ ва илмҳои ҳуқуқии марбут ба он муайян мекунанд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Дадобоевой Зарины Абдурасуловны на тему «Общая концепция правонарушения: теоретико-правовое исследование»

Ключевые слова: правонарушение, противоправность, юридическая ответственность, состав правонарушения, признаки правонарушения, классификация правонарушений, публичное право, частное право, международное право, злоупотребление правом, нарушение субъективных прав, объективно противоправное деяние, правовая ошибка.

Целью данного исследования является разработка комплексной теоретико-правовой концепции правонарушения, определение его сущности, правовой природы, признаков, структуры и классификации, а также установление критериев разграничения правонарушения и смежных правовых категорий, включая злоупотребление правом, нарушение субъективных прав, внешне (объективно) противоправные деяния и юридическую ошибку.

В ходе подготовки докторской диссертации были использованы различные общенаучные, частнонаучные и специально-юридические методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод. Историко-правовой метод применялся при изучении эволюции представлений о правонарушении в досоветский, советский и современный периоды. Сравнительно-правовой метод использовался для анализа подходов отечественной и зарубежной правовой доктрины и законодательства к понятию и классификации правонарушений. Формально-юридический, системно-структурный, логический, аналитический методы, а также метод правового моделирования были применены для выявления сущностных характеристик правонарушения, разработки его классификации и определения критериев его разграничения со смежными правовыми явлениями.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке авторской общетеоретической концепции правонарушения, уточнении его правовой характеристики и сущностных признаков, обосновании комплексной классификации правонарушений на публично-правовые, частноправовые и международно-правовые, а также в формулировании теоретических критериев разграничения правонарушения со злоупотреблением правом, нарушением субъективных прав, внешне (объективно) противоправными деяниями и юридической ошибкой.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении теоретических основ общей теории права относительно понятия, правовой природы и классификации правонарушений. Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения сформулированных выводов и рекомендаций в процессе совершенствования законодательства Республики Таджикистан, повышения эффективности правоприменительной практики, проведения дальнейших научных исследований, а также преподавания курсов по общей теории права и смежным юридическим дисциплинам.

ANNOTATION

on the dissertation of Dadoboeva Zarina Abdurasulovna on the topic «The general concept of an offense: theoretical and legal research»

Keywords: offense, legal liability, elements of an offense, characteristics of an offense, classification of offenses, public law, private law, international law, abuse of rights, violation of subjective rights, objectively unlawful act, legal error.

The purpose of this research is to develop a comprehensive theoretical and legal concept of an offense, to determine its essence, legal nature, features, structure, and classification, as well as to establish criteria for distinguishing an offense from related legal categories, including abuse of rights, violation of subjective rights, externally (objectively) unlawful acts, and legal error.

During the preparation of the doctoral dissertation, various general scientific, special scientific, and specific legal research methods were employed. The dialectical method served as the methodological basis for the study. The historical-legal method was applied to examine the evolution of the concept of an offense during the pre-soviet, soviet, and modern periods. The comparative legal method was used to analyze the approaches of national and foreign legal doctrine and legislation to the concept and classification of offenses. Formal legal, systemic-structural, logical, analytical, and legal modeling methods were applied to identify the essential characteristics of an offense, to develop its classification, and to determine the criteria for distinguishing it from related legal phenomena.

The scientific novelty of the dissertation lies in the development of the author's general theoretical concept of an offense, clarification of its legal characteristics and essential features, substantiation of a comprehensive classification of offenses into public law, private law, and international law offenses, and formulation of theoretical criteria for distinguishing an offense from abuse of rights, violation of subjective rights, externally unlawful acts, and legal error. The dissertation also substantiates the expediency of using the term "externally unlawful act" as a more accurate legal category.

The theoretical significance of the research consists in expanding the theoretical foundations of the general theory of law concerning the concept, legal nature, and classification of offenses. The practical significance of the dissertation is determined by the possibility of applying its conclusions and recommendations in improving the legislation of the Republic of Tajikistan, enhancing law-enforcement practice, conducting further scientific research, and teaching courses in the general theory of law and related legal disciplines.